

АЛЕКСАНДР ГРОХТ
ВЛАД ЛЕЙ

ИНВАЗИЯ - III

Инвазия

Влад Лей

Инвазия 3

«Автор»

«Автор»

2023

Лей В.

Инвазия 3 / В. Лей — «Автор», «Автор», 2023 — (Инвазия)

Френк и Элен пытаются вырваться из исследовательского комплекса корпорации "Вилланд", где ученые пытались ставить опыты над деворарами. Но монстры оказались на свободе и теперь героям нужно не только выжить, но еще и покинуть комплекс, опередив девораров.

© Лей В., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Влад Лей, Александр Грохт

Инвазия 3

Глава 1

Саймон уже не сидел, он лежал на боку с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами, глядящими в никуда. Лицо его посерело, осунулось, руки безвольно лежали вдоль тела.

Мы оба бросились к нему. Элен начала массаж сердца, а я замер рядом, осознав, что ничем помочь бедолаге уже нельзя. Саймон был мертв.

Да как же так? Как так-то?

Когда Элен, отчаявшись, прекратила свои попытки вернуть его к жизни, рядом с телом присел я, принялся его осматривать.

При беглом осмотре я не увидел ни единой капли крови, никаких порезов, ран, гематом. Вообще ничего такого, что могло бы стать причиной для столь быстрой смерти.

Да чего тогда с ним случилось? Почему он...

– Сердце, – тихо произнесла Элен, которая словно бы мои мысли прочитала и поняла, какой вопрос меня сейчас мучил. – У него просто был лишний вес и слабое сердце. А тут и нагрузка большая, и стресс...да и возраст у него...

Да твою же мать!

Я бессильно опустился рядом с трупом.

Случившееся с Саймоном действовало на меня даже больше, чем если бы его убили монстры.

И ладно было так, ладно бы, я не уследил, не смог прикрыть, защитить. Но нет....

Мужик настолько перепугался, что поймал сердечный приступ. Или же переживания последних дней, минут, его добились.

Просто и банально. Вот так живешь, строишь планы, а потом раз, и тебя нет... Ты не проиграл в битве, не просчитался, просто твое тело подвело, не выдержало.

Мы, люди, в принципе очень хрупкие, нас так легко сломать, уничтожить. Можно быть трижды командо, крушить врагов направо и налево, и помереть от элементарного гриппа, условно говоря.

Я понимал, что такое возможно, но как-то раньше подобного не видел. Да чего там, я прямо был уверен, что никогда с подобным не столкнусь. Только не с моей работой и моим образом жизни. Нет, к смерти я привык, привык отнимать чужие жизни, привык, что те, кто сражаются рядом со мной, могут уйти в мир иной. Но...я привык к смертям в бою, причем как врагов, так и друзей, но к смертям таким, случайным, в чем-то даже глупым, я был совершенно не готов.

И, наверное, именно поэтому сейчас тупо смотрел на останки своего невольного спутника, который лежал, и чье тело уже остывало на полу.

Самое поганое, что я действительно уже начал привыкать к нему, и перестал считать его чисто «отмычкой». Он уже стал частью моей команды. Да я же всего несколько минут назад вышел, чтобы ценой своей жизни прикрыть бегство Саймона и Элен.

А сейчас мне предстоит мало того, что бросить его тело тут, где его вскоре обнаружат и сожрут Дэворары, так еще придется предварительно надругаться над покойным. А что делать – пусть он и член команды, но все же у него была роль, очень важная роль, и если он эту роль не сыграет, то и мы с Элен уже вряд ли выберемся из комплекса. Да чего там – первую встретившуюся дверь можем не открыть.

Так что теперь мне предстоит вырезать глаз, отрезать кисть руки, и на всякий случай взять немного крови у покойного.

Блин, еще совсем недавно я был готов это сделать без малейших колебаний, причем не с мертвым, а с вполне еще живым Саймоном, а сейчас... сделаю все равно, но как же это теперь... неприятно. Мерзко на душе.

Еще один крайне мощный удар обрушился на дверь, да такой, что с потолка посыпалась пыль.

Похоже, кто-то разозлился не на шутку.

Впрочем, мне сейчас было на это плевать. Стальная плита закрыла проход наглухо. Пусть зверушка бесится, пусть злится и бьется. Ей не хватит массы, чтобы пробить такую преграду, и уж тем более не хватит сил, чтобы проковырять.

А самое приятное, что как на космическом корабле, здесь у тварей не получится обойти препятствие, выбравшись наружу, пробравшись по обшивке.

Нет, не исключаю, что Дэворары какой-то способ перемещения между уровнями все же нашли, однако подходит он наверняка только мелким особям, уж точно гигант за дверью пробраться таким путем не сможет. А значит, он тут заперт навсегда.

Ну, пусть сидит. И остальные вместе с ним.

Гнездо в процессе нашего бегства было сильно повреждено, жратвы у монстров фактически нет. Во всяком случае, на этом уровне. А на тюремном склад закрыт, туда твари вряд ли смогут попасть. Во всяком случае, я надеюсь, что взрыв, падение лифта не повредили там двери.

Так что сдохнут животинки с голодухи, как мне кажется.

Ну, пускай, протянут какое-то время. Представим, что каким-то чудом на склад пролезут, или же даже представим, что дверь таки повредило.

Насколько легче от этого станет монстрам? Просто протянут чуть дольше, наплодятся их еще больше и... все.

Выйти они не смогут при любом раскладе, а выпускать их оттуда никто не будет, и никто туда к ним не войдет. Уж об этом я позабочусь.

Уверен, что эти живучие тварюки без жратвы просто впадут в спячку, как в ситуациях, что я наблюдал на «Клаусвитце». Главное, что на данный момент весь этот выводок, оставшийся за прочной стальной дверью, нам уже ничем не угрожает.

«Ты будешь-ш-шь с-с-страдать, ос-с-слепленный! С-с-смерть, с-с-страх, боль – вот что ты ис-с-спытаешь!» – я дернулся от неожиданности, так как слова-образы ярким калейдоскопом замелькали у меня в голове.

Хах! А, похоже, животинка за дверью уже взбесилась не на шутку – не может к нам прорваться, решила на мозги давить? Ну-ну...

Тварь пыталась слать и другие картинки, не менее яркие, эмоциональные, явно пытаясь пробудить во мне страх, или вообще животный ужас.

В каком-то смысле я даже испытал те эмоции, которые до меня пытались донести, или же, скорее, которые я и должен был испытать.

Да только...

Столько раз ходил по краю, столько раз получал ранения, через такое проходил (одна модификация тела чего стоит), что все это воспринималось скорее как эхо прошлого, эдакие воспоминания, вызывавшие лишь желание забыть об этом всем, и не более того.

– Отс-с-ступник! Твои с-с-страдания будут вечными!

Тварь предприняла еще пару попыток, но вновь безрезультатных.

Так в чем все-таки смысл этих посланий? Сделать меня эдаким «бандерлогом», который, не помня себя от ужаса, пойдет и откроет дверь, впустит сюда тварей, в надежде, что его за это не тронут?

Или же послания все эти адресовались не мне, не человеческой составляющей, а существу внутри меня? Так оно, как понимаю, больше напоминает овощ, и вряд ли способно слышать послание, тем более понять его, и в еще меньшей степени – испугаться его.

Я предпринял попытку ответить монстру, однако сейчас не испытывал тех эмоций, как тогда, в коридоре. Сейчас у меня было дикое желание поязвить, подразнить противника.

Ярости, и уж тем более бешенства я не испытывал, так как понимал – добраться до врага я не могу, а даже если бы и мог, ни за что бы не пошел на поводу у этих своих эмоций. Еще чего – открыть дверь, чтобы дать пинка жирному, наглому Дэворару, пустить сюда всех остальных? Ага, спешу и падаю!

Когда голос в голове стих, я лишь усмехнулся. А ведь приятно, что я смог довести до белого каления здоровяка. Он ведь явно очень сильно обозлился, а то, что он перешел к угрозам, свидетельствует об одном: ни на что другое существо не способно.

Уверен, если бы была какая-нибудь лазейка, хотя бы для мелких тварей – их бы уже отправили к нам. Но ее нет, поэтому все, что остается – угрожать и пугать нас.

Но как же чертовски приятно – Дэворар оценил мои скромные старания по разрушению гнезда, вон, даже кликуху дал (тут я мысленно передразнил голос: «отс-с-ступник»).

А хотя... может, это награда за то, что я твари один глазик выколупал и ножки отстрелил? Как бы то ни было, а карьерный рост в среде Дэвораров у меня ого-го!

Смех смехом, но есть и крайне неприятные факты – теперь уже без всяких сомнений можно говорить, что Дэворары – это существа разумные, способные общаться. Это не просто тупые хищники, животные. Это иной, отличный от человека вид, который, к тому же, этими самыми человеками может питаться.

Хреново, хреново и очень хреново! Ведь на «Клаусвитце» даже мыслей не было о подобном, а тут – вот тебе. Что будет дальше? Они будут умнеть?

А что, если...

Тут внезапно меня осенило. А что, если они и были «разумными», если на «Клаусвитце» были «одичавшие» особи? Вдруг экспедиция Брауна в свое время пробудила их ото сна, и сейчас, вырвавшись на свободу, они стремительными темпами восстанавливаются, умнеют, так сказать?

Ну, точно! На «Клаусвитце» Дэворары воспринимались как паразиты, хищники, животные, но их matka демонстрировала все признаки развитого, умного и хитрого животного.

Здесь, в комплексе, рядовые монстры тоже были просто «животными». Хотя, когда я обратил на это внимание – среди «местных» тварей преобладают уже более хитрые, такие, каких на «Клаусвице» я называл «продвинутыми».

И вон, кстати, в пользу этой теории говорит появление ранее не виданных «богомолов», которые устроили полноценную засаду, а теперь еще и этот вот гигант. Он разумен, однозначно, он говорит со мной (пусть это возможно только потому, что я заражен, но ведь это не отменяет факта общения между нами).

Гигант – явно не зверь, это уже нечто большее. И кстати, эта тварь ведь может контролировать других особей? Тоже факт...

Теперь у меня крайне интересный вопрос: насколько все же умны рядовые твари? А насколько умна сама matka? Дотягивает ее интеллект до уровня человеческого среднестатистического, или у нее на порядок выше?

Что точно не ниже – я нисколько не сомневаюсь...

Ладно, надо двигаться. Нас ждет док, а до него еще надо добраться – пройти больше половины уровня. И черт его знает, что нас тут будет подстерегать.

Да, Дэвораров по идее здесь нет, во всяком случае, не в тех количествах, в которых их имелось на жилом уровне. Но есть ведь и другие проблемы – местная СБ, роботы, «Мизерикордия», в конце концов...

Доступа к камерам на этом уровне у нас нет, так что никак проверить, что нас ждет на пути, пробить себе дорогу, у нас не получится.

Ну, впрочем, от цели нас отделяет всего-то...твою ж мать, каких-то пятьсот-шестьсот ступенек, которые предстоит пройти пешком!

Ну что же...стоит поблагодарить архитекторов и проектировщиков, что с этого уровня хотя бы по лестнице можно уйти. Пробираться по шахте лифта было бы куда тяжелее...

Вообще-то тут имелся эскалатор, да только он не функционирует. То ли сам отключился, то ли его повредили (и не столь важно, кто – Дэворары или людьми). Главное – с первого взгляда понятно, что воспользоваться им нельзя: управляющая панель повреждена, лента висела рваными клочьями, обнажая механизмы, а местами эта самая лента даже намоталась на валики. Так что при всем моем желании, починить линию нереально, а это значит, что все пятьсот ступенек предстоит пройти пешком...

Блин! Ненавижу лестницы! А покойный Саймон, как мне кажется, ненавидел их еще больше. Так что, может, ему еще повезло, что помер сейчас, а то бы мучился на лестнице, и там бы отдал концы. Если его так подкосила небольшая пробежка, то даже выживи он – лесенка бы точно его доконала...

Однако прежде чем подниматься, предстояло сделать одну крайне неприятную процедуру, о которой я говорил раньше.

Тяжело вздохнув, вооружившись ножом, я ступил к телу Саймона, Элен же брезгливо отвернулась. Она ничего не сказала – сама прекрасно понимала, насколько это необходимо...

Первая сотня ступенек, несмотря на то, что мы и так уже были вымотаны, далась легко.

Прошли мы их молча, напряженно шаря глазами, направляя стволы пистолетов по всем подозрительным или темным углам.

Но никто и ничто не прыгало на нас, не пытались утащить или укусить. Такое ощущение, будто эта часть комплекса в принципе не интересовала Дэвораров.

Ни одного самого заваливающегося «паучка» или мелкой сколопендры здесь не было.

Последующие пролеты преодолеть было уже сложнее, и мы уже куда как меньше глазели по сторонам. На очередном таком пролете мы брели, понуро опустив головы, все еще держа пистолеты в руках, но даже не пытаясь целиться из них куда-то. Поэтому когда в темноте внезапно загорелся луч прожектора, ударивший нам в лица, а механический голос громко и угрожающе приказал: «СТОЯТЬ», мы тупо пару секунд моргали, не предпринимали ровным счетом ничего.

Однако луч прожектора исчез так же внезапно, как и появился, а механический голос сменился на голос, который я бы, наверное, узнал из миллиона похожих. Звучал он сейчас для нас приятнее любой музыки.

– Да я смотрю, вы совсем не торопились, друзья мои. А что это вы так паршиво выглядите?

Узнал этот баритон не только я, но и Элен, тут же радостно взвизгнувшая:

– Док, старый ты алкаш! Это действительно ты?

– Ну, если бы это был не я – вы бы уже умерли, – как всегда с некой патетикой ответил док. – Гарантированно причем – вы как сонные мухи...

– Док, ты не знаешь, через что нам пришлось пройти...

– Догадываюсь. Давайте, поднимайтесь уже. Этот уровень абсолютно безопасен, можете не беспокоиться.

Мы не без труда преодолели последние ступеньки. Весь этот уровень, точнее вход на него, был густо залит уже давно свернувшейся и застывшей кровью Дэвораров, а сама площадка прямо-таки усыпана кучей тел монстров, как мелких, так и крупных. Причем тела эти были

буквально напшигованы пулями, в хитине имелось множество дыр от попаданий крупнокалиберных пуль, а часть тварей просто разорвало на куски.

Поднявшись с некоторой опаской на этот импровизированный бруствер – (а вдруг личинка где засела, ведь эти чертовы Дэворары часто с ними таскаются), мы увидели и тех, кто так лихо разложил тут монстров: старые добрые знакомцы еще с «Клаусвитца» – комплексы «Гекатонхейр», причем в количестве аж трех штук. Все они были установлены прямо на входе и, судя по тому, как кустарно их смонтировали – это явно док постарался.

Плюс, помимо «Гекатонхейров» здесь были и ТШК – роботы явно прикрывали комплексы, не позволяя тварям приблизиться, или же помогали в случаях, когда комплексы уходили на перезарядку. Ну, точно, это последняя линия обороны – вон, у них у всех вместо монструозных пулеметов, как у тех, что мы с Элен разобрали на тюремном уровне, имелись тяжелые автоматические дробовики.

При нашем приближении роботы моментально вскинулись, навели на нас свои стволы, однако спустя несколько мгновений (видимо, именно столько потребовалось времени, чтобы сличить наши лица с теми, что были в базе, проверить, имеется ли у нас допуск), опустили пушки и перешли в режим ожидания.

«Гекатонхейры» и вовсе нас проигнорировали – видимо, у них либо дальность сенсоров, либо скорость обработки данных была куда лучше, и комплексы уже нас опознали, поэтому вообще никак не отреагировали, продолжая пялиться камерами, подмигивающими красными огоньками, куда-то в темноту.

К слову, когда мы приблизились, я понял, что и у роботов хватало работы – Дэворары настырно лезли сюда, не считаясь с потерями: вон, считай, у самого входа имеются трупы сколопендр, разорванные огнем вплотную.

Двери жилого комплекса распахнулись перед нами, стоило нам подойти, а за ними... за ними стоял с широкой радостной ухмылкой док Санчез, собственной персоной.

Компанию ему составила пара роботов, замерших у него за спиной.

При этом в оружейном «чехле» на поясе у одного из них я увидел свой главный талисман – старый добрый дедовский револьвер.

– Ребята! Я категорически рад вас видеть, прямо-таки до неприличного рад! – заявил док, широко улыбнувшись. – Фрэнк, не смотри ты зверем на Мортимера, через пару минут он вернет тебе твою игрушку...

– Да я чего... – буркнул я, пожав плечами, – не вопрос.

– Док, как же я рада, что ты жив! – заявила Элен, шагнув к нему, широко распахнув руки, будто желая обнять дока.

Однако тот остановил ее жестом.

– Прости, Элен, но объятия потом. Сначала я хочу вас просканировать. Уж простите, но я должен точно знать, что вы – все еще вы, а не подделка.

– В смысле, подделка?

– Все расскажу, просто не шевелитесь. Фрэнк – начну с тебя.

Один из роботов подошел ко мне, снимая с пояса какую-то просто громадную конструкцию, здорово напоминающую древний пылесос, который я видел только на картинках.

На конце «трубы» тут же засветилось окошко.

И вот эту трубу железяка и направила на меня. Несколько секунд ничего не происходило, а затем я услышал странный скрип, донесшийся за спиной у робота. Тогда-то я обратил внимание не нечто вроде здорового рюкзака или, скорее, какого-то устройства, прикрепленного позади робота.

Окошко на трубе ярко засветилось, и я практически всем телом ощутил, как через меня проходит нечто... то ли излучение, то ли...

Черт знает. Не могу описать эти ощущения. Будто бы волна холода, но приятного, проходит сквозь тебя. Длится это всего ничего, но ты прямо-таки ощущаешь, как незримое нечто медленно, сантиметр за сантиметром проходит через твою кожу, мышцы, внутренние органы, кости...

В тот же миг аппарат замигал всеми лампочками, а оба ТШК мгновенно направили на меня пулеметы.

– А-а-а...че-е-ерт! Я забыл. Морти, Саммер – отбой. Эту цель считать дружественной вне зависимости от результатов. Проверьте вторую.

– Эм... – только и смог ошарашенно сказать я.

– Морти, – тут же приказал док, – верни пистолет мистеру Колтону, а то он тебе оторвет голову.

Глава 2

ТШК, на груди которого был красной краской написан позывной: «Мортимер», сделал шаг вперед и резко выбросил руку, протянул мне старый дедушкин револьвер.

Я осторожно взял оружие, и тут же внимательно его оглядел – не повредили ли мою семейную реликвию, целая ли?

Ощущение, которое я испытал, получив назад своего верного друга, свой талисман, не раз и не два в прямом смысле вытянувший меня с того света, было сродни тому чувству, которое испытываешь, встретив внезапно в далеком космопорту старого друга, которого не видел много лет. И теперь этот твой друг снова с тобой, даже более того, он нанялся на твой корабль, и какое-то время ты уверен, что за тыл можно не переживать – тебя прикроют, не предадут.

Тяжелый револьвер в моей руке вселял уверенность, от него прямо-таки веяло силой и спокойствием, которые передались и мне.

Приняв оружие, я поднял глаза на дока и задал, наконец, вопрос, который уже очень долго крутился у меня в голове:

– Док, с каких это пор ты начал давать имена роботам?

Он заржал, причем крайне заразительно, согнувшись от смеха пополам. Я же, как и Элен, с недоумением глядел на него.

Отсмеявшись, он остановился, откашлялся, и вновь став «серьезным», ответил:

– Это... в общем, так получилось, что я был заперт. Никуда нельзя выйти, никуда не проскочить. Естественно, я нашел выход из положения, но... на это требовалось время. Причем от меня там ничего не зависело. Потому, чтобы хоть как-то скоротать время, я сидел и пилился в головизор. И, надо признать, у Максимилиана (это местный босс службы)...

– Я знаю, кто это, – зло процедил я.

– Ну так вот, у него есть прелюбопытнейшее хобби – он коллекционирует анимационные фильмы. Причем, насколько я понял, в двух форматах – цифровом, для просмотра, и еще стараются добыть оригинальные древние носители с Земли с различными классическими шедеврами мультипликации и анимации.

– Он еще, оказывается, мультики любит? – усмехнулся я. – Ну надо же...

– Да... – док то ли проигнорировал меня, то ли сам увлекся своим рассказом, – в его коллекции, под которую тут отдельные файловые хранилища выделены, я нашел крайне забавный мультфильм. Там главный герой – мой полный тезка.

– Он случайно не сумасшедший ученый? – улыбнулась Элен.

– Именно! – хохотнул Рик. – Короче, я посмотрел, и, впечатлившись, решил вот этого парня, – он похлопал по стальной руке одного из ТШК, – назвать именем второго главного героя. И знаете что? Не прогадал – Морти спас дедушку и вытянул из глубочайшей задницы...

– Что тут у тебя случилось... – начал было я, нахмурившись, но в этот момент сканер в руках второго робота, проверяющего Элен, выдал зеленый свет, и док, остановив меня, гостеприимно указал на вход в свои «хоромы»:

– Стоп, стоп, стоп! Жаловаться, кому и чего пришлось пережить – потом. Сначала – в гигиенический блок. Отмойтесь, приведите себя в порядок, а то, ребята, уж простите, но от вас разит на версту.

Я поднял руку, приняхавшись. Действительно, воняю не только кишками и кровью Дэваров, но и собственным потом. И да, едва только Рик сказал, я сразу ощутил себя грязным – невыносимо хотелось смыть с себя, со своей кожи все, что сейчас на ней было.

– Давайте бегом, а вот потом засядем, пожрем по-человечески, и тогда расскажем друг другу обо всем. Лады? Времени у нас предостаточно – как минимум двенадцать часов...

Так и подмывало спросить, до чего у нас в запасе полсутки? Но Рик зашагал вперед, принявшись разглагольствовать, как заправский экскурсовод. У меня и шанса не было вставить хоть слово.

– Так, за мной, проходим-проходим, не задерживаемся! – улыбаясь, потирая плечи нас док, явно вжившийся в роль радушного хозяина. – Если что – слева все комнаты свободны, выбирайте любые, – тут он хохотнул, – или любую!

Ах ты, жук! Уже пронюхал как-то, или даже подглядывал за нами?

Коридор офицерского блока существенно отличался от жилого сектора уровнем ниже. Ну, там ведь жилые блоки были для рядового персонала. Здесь же было жилье менеджмента, офицеров и прочих важных «птиц».

И действительно, куда ни брось взгляд, все здесь по-другому.

Во-первых, комнаты. Двери в них были распахнуты, и внутренний интерьер был прекрасно виден даже отсюда, из коридора.

Что сразу бросилось в глаза – кровати. Именно кровати, а не типовые кушетки, на которых хрен еще уляжешься удобно. Здесь были полноразмерные, полноценные спальные места, кровати, сделанные пусть и из дешевых, но натуральных материалов, на них явно качественные ортопедические матрасы.

В некоторых комнатах я заметил еще и стулья, снова-таки, в них нет ничего общего со стандартными дешевыми моделями. В «каютах» были столы, на некоторых из них стояли модули голографов последних моделей. Готов поспорить, что в каждой «каюте» имелись и отдельные ваннанные комнаты, санузлы (на нижнем уровне они были общими).

Даже стены здесь – не примитивные стальные панели или крашеный бетон, как внизу, а отделанные под стены квартир в обычном мегаполисе, где-то с обоями, или даже фотообоями, где-то имелся недешевый обивочный материал.

В некоторых комнатах были даже псевдоокна-мониторы, на которых транслировалось изображение города, создавая иллюзию, будто ты не в подземном комплексе, а в своем доме в пригороде. Сидишь и любишься из собственного окна на тихую тисовую улочку, ну, или же кажется, что ты в квартирке на 40-м этаже небоскреба, стоишь возле окна, глядя на ночной город с огромной высоты, рассматривая мелькающие внизу огни машин...

– Выбирайте любые, я тут занял уже под себя модуль для директората, – отвлек меня от разглядывания помещений Рик.

– Эти вот, – он указал пальцем на несколько комнат, куда я как раз таки только что заглядывал, – для старших менеджеров и научных сотрудников. Все удобства внутри.

– Ну, тогда вот эту, наверное, – нерешительно указал я на первую попавшуюся комнату.

– Не вопрос! А через полчаса, Фрэнк, зашел бы ты ко мне. Нужно быстро провести несколько тестов.

– Да не вопрос, я готов.

– Нет уж, сначала приведите себя в порядок.

Я было собрался спорить, но Элен тут же прошмыгнула внутрь, включила воду в раковине на маленькой кухоньке, которая тоже имелась в этом «номере». Наверняка, кухня эта была сугубо для «эстетики» – очень сомневаюсь, что живший здесь человек сам себе готовил. Уверен, что меню и ассортимент местной столовой не уступает какому-нибудь ресторану и супермаркету, в том плане, что там все есть. Хотя...зная странности многих «сильных» мира сего, не исключаю, что кухни в номерах имеются не просто так, а для того, чтобы жильцы, приди им такое в голову, могли побаловать себя «домашней» или собственноручно приготовленной стряпней...

Пар, поднимающийся от раковины, когда Элен включила воду, тут же отбил у меня всякое желание идти к доку прямо сейчас, моментально перебил все остальные мои хотелки.

Тут же заурчал желудок, напоминая, что неплохо бы было подкрепиться, а то последние приключения забрали много сил. Ну, начнем с душа, а там уже, как сказал Рик, и ужин ждет...

– Хорошо, – кивнул я, соглашаясь с Риком, – сейчас помоюсь и приду.

– Вот и отлично! – обрадовался док. – Пойду, подготовлю оборудование.

Он уже развернулся, зашагал по коридору, как вдруг резко повернулся.

– А! Вот еще! – он протянул и мне, и Элен по две бусины переговорников. – Нацепите и не снимайте, так мы всегда будем на связи. И не переживайте – они водонепроницаемые.

Следующие полчаса были реально лучшими за последние несколько дней. И нет, я не чистоплюй, не любитель валяться в ванной или стоять под душем по несколько часов кряду, но какой же это кайф, когда с распаренной кожи ты убираешь всю мерзкую слизь, всю грязь, когда твое тело буквально может вздохнуть с облегчением, когда ты прямо-таки чувствуешь кожей воздух...

Короче говоря, вопреки своим привычкам, в душевой я проторчал довольно долго, сам этого не заметив, и когда передатчик в ухе ожил, заговорил голосом Санчеца, который сообщил мне, что полчаса уже прошли и он ждет меня в лаборатории, я был очень сильно удивлен, и с большой неохотой покинул «апартаменты».

Но настроение мое довольно быстро вернулось в норму. Гигиенические процедуры принесли свою долю кайфа, но еще больше удовольствие я смогу получить, когда поговорю, наконец, с доком, когда он сможет дать мне разъяснения, что вообще происходит с моей тушкой. Ну ладно, неправильно сказал: не кайф от этого я получу, а удовлетворение.

Из душа я выскочил моментально, не стал натягивать на себя грязное и заскорузлое от крови Дэвораров обмундирование, предпочтя ему обнаруженный здесь же, в ванной комнате, белый банный халат.

Я перепоясал его кобурой с револьвером и вышел из номера.

За дверьми, как оказалось, меня уже ждал «Морти». Робот развернулся и, не оглядываясь, двинулся по коридору, я же последовал за ним.

То, что док назвал «лабораторией», было раньше чем-то вроде кинозала, или просто зрительского зала... Не знаю, какую функцию выполняло это помещение раньше, но навевало оно своим видом именно такие ассоциации.

Сдвинутые ряды соединенных по четыре штуки кресел, занавесы, которые раньше должны были закрывать небольшую сцену под вон той стеной, сейчас валялись скомканные в углу.

В самом центре помещения находился уже знакомый мне медицинский сканер, который док, наверняка с помощью роботов, откуда-то притащил.

Вот только эта модель, в отличие от тех, что мне встречались ранее, разительно отличалась. Даже на мой дилетантский взгляд на этом устройстве было куда больше всяких дополнительных примочек, управляющих панелей, не говоря уж о «навесном оборудовании». Вон, какие-то гофрированные шланги начинаются из небольших бочонков и уходят куда-то вглубь устройства, вон целая подставка со странного вида инструментами, вон вообще какая-то совершенно непонятная здоровенная хреновина с кучей маленьких кружочков из полированного металла, а рядом с ней несколько дополнительных экранов, управляющих модулей.

А вокруг всего этого стояли на передвижных подставках приборы, о назначении которых я мог лишь догадываться. Хотя нет, одну все же опознал – центрифуга для пробирок.

Зато док здесь явно чувствовал себя, как рыба в воде. Впрочем, не удивительно. Я заметил еще на «Клаусвитце», что док куда комфортнее себя чувствует, когда окружен всякими устройствами и механизмами. Высоколобий, чего с него взять?

– О! А вот и ты, Фрэнк. Наконец-то.

– Да, извини, док, увлекся...

– Не страшно. Слушай, прежде чем мы начнем, можешь выполнить небольшую просьбу?

– Револьвер не отдам.

– Да нет, если тебе так спокойнее – сиди с ним. Я не про то, – рассмеялся Рик. – Скажи мне, ты с Элен, вы теперь...м-м-м...вместе?

– Док! Тебе-то это на хрена?

– Это важно.

– Важно для чего?

Рик пожевал губы, но не стал прямо отвечать на мой вопрос, вместо этого принялся ходить вокруг да около.

– Ты вот что, если вдруг я прав, то...будь предельно аккуратен. Не вздумай...гм-м-м...

– он смутился, а я совершенно не понимал, о чем он тут толкует и что пытается донести.

– Ты попроще можешь? – вскипел я. – Говори как есть!

– Ладно. Короче, скафандр на Фрэнка-младшего надевай, понял?

– Эм... – я сначала озадачился, но затем до меня дошло, что имеет в виду док.

– Тебе не стоит делиться сейчас своим биологическим материалом с кем-либо, – закончил пояснения док, – по крайней мере, пока я не изучу тебя целиком.

Я просто молча кивнул.

– Ну вот, значит. Я просто не уверен, и надо бы все проверить, убедиться, так сказать... – забормотал док.

Вообще, док вроде умный человек, но... Вот вздумай мы с Элен снова пошлать, то где, как он думает, мы «скафандр» возьмем? Тут киосков и автоматов нет...или есть? Но все же он меня озадачил. И я ведь в момент близости с Элен даже не задумался об опасности своего «биологического материала», равно как и Элен не задумалась. Но...какая в этом может быть опасность? Я ведь до сих пор человек!

– Да понял я, понял! Буду осторожен. Но может, начнем уже эти твои проверки? Может, это все лажа, нам вовсе и не о чем беспокоиться...

– Нет, не лажа. Давай я тебе кое-что расскажу, но ты пообещаешь мне, что будешь помалкивать и не перескажешь все, что услышишь, Элен, или кому бы то ни было еще. Хорошо?

Я кивнул, и док приступил к рассказу. Он кратко изложил историю экспедиции в систему Алькари, о том, как там люди столкнулись с непонятным явлением – «постгибернационный психоз», и о столкновении с первыми Дэворарами.

Я не стал его перебивать, хотя обо всем этом и сам знал. Да черт, любой ребенок в любом из самых отсталых миров сможет все это рассказать.

Но вот затем док начал излагать детали, и вот они уже меня крайне заинтересовали.

Оказалось, что Рик, еще будучи молодым и горячим, завел дружбу с неким Винсентом Берком, правнуком того самого Берка, который «Спаситель Человечества», человека, вернувшего экспедицию Брауна назад, на Землю, привезшего запасы элемента Брауна в количествах, достаточных, чтобы люди смогли построить целый флот и отправиться покорять Галактику.

Так вот, Берк (тот, который старший, прадед Винсента) обманул всех, причем трижды.

Он не рассказывал всех деталей того, что с ним случилось в Алькари (лишь его семья знала «все»), он не рассказал никому об истинных координатах Алькари, и он отпустил живым человека, позже организовавшего корпорацию Вилланд, при этом тот знал некоторые возможности Дэвораров. Ну как, знал... Этот человек изучал Дэвораров и прекрасно знал обо всех изменениях в теле человека, пережившего заражение. Имеется в виду повышенная регенерация организма после того, как паразита из тела зараженного удалить.

А еще мало кто знал, что сам Берк был инфицирован Дэвораром. Ему сделали операцию по удалению из тела паразита, увенчавшуюся успехом. Сам Берк после этого обладал той самой регенерацией, а еще получил в довесок долголетие. Прожил он очень длинную жизнь, умер в возрасте далеко за сотню. И умер, при этом, отнюдь не дряхлым стариком.

Но это все за кадром. Главное, чем занимался Берк на Земле, а затем занимались его дети, внуки, и даже правнуки – скрывал координаты Алькари и тщательно следил, чтобы никто в ту систему не наведалься. Ну а когда появилась корпорация Вилланда – семейство Берков, в своей борьбе собравшее новых сторонников, начало корпоратам противостоять.

Со временем их цели несколько сместились, и к моменту знакомства Рика и правнука Берка-Винсента, «общество» воевало с корпоратами, а первичная цель (защита человечества от Дэвораров) стала уже чем-то вроде легенды, в которую мало кто верил.

Винсент, как и остальные члены «организации», прибегал к откровенно террористическим методам противодействия корпоратам, так как законные уже не работали.

Ну, еще бы, ведь все законы были направлены на облегчение жизни таких, как Крис Вилланд, а после трагической гибели Винсента в руки к Санчезу и попали письма, дневники как его самого, так и старших Берков.

Именно так Рик и узнал многое из того, о чем сейчас рассказывал уже мне.

Рик даже показал мне письмо, адресованное Берком-старшим правнуку, Винсенту, а там было предупреждение, что корпораты ищут Дэвораров и обязательно найдут. Даже указывалось название того самого корабля, на котором мы сбежали с «Клаусвитца» – «Буревестник».

Ну а самое «смешное» заключалось в том, что «общество», созданное Берками, преобразовалось, и сегодня известно под названием «Мизерикордия». Я довольно часто слышал выступления этой организации – их хакеры постоянно взламывали эфиры, вещали всему миру, что они «кинжал для причинения милосердной смерти врагу», А врагом они считали корпоратов, которые так или иначе должны были привести человечество к гибели, или поставить его на край пропасти.

Если честно, всегда считал их фанатиками и просто клоунами. Но теперь... Ребятки просто слишком размахнулись, слишком уж широко. Оставь они своей целью только «Вилланд» – может быть, и покончили бы с корпорацией, но воюя сразу против всех.... М-да... вот тебе и «Мизерикордия». Кто ж знал...

Со смертью Винсента «Мизерикордия», как я понял, совершенно забыла о своей самой главной цели, во главу всего поставив войну с корпоратами. Однако Рик, случайно все узнавший, когда его друг, Берк, скончался прямо у Рика на руках, передав последнему все письма и дневники, продолжал дело сам.

Вот только с годами руководство «Мизерикордией» все больше и больше тяготило его, к тому же организация выдыхалась, а «новая» кровь, привнесенная частью членов, больше интересовалась заработком бабла.

И старпер-гений, сидящий во главе уже несколько десятилетий, начал мешать новым, амбициозным лидерам.

Рик не стал драться за место главы, а плавно отошел от дел. Вроде как и стал «пенсионером», но с другой стороны, продолжал действовать как полевой агент. Правда, по большей части выполняя свои собственные задания.

Его хитрость и изворотливость помогли прожить до преклонных лет, а его умения сделали его незаменимым. Они и огромное досье на каждого из нынешнего руководства «Мизерикордии».

Четыре раза его пытались устранить свои же, и Рик уже всерьез задумывался над тем, чтобы устроить в «Мизерикордии» эдакий аналог гражданской войны, натравив соперничающие группировки внутри организации (которых на данный момент было довольно много) друг на друга.

А потом... потом пришла информация о «Буревестнике», корабле, пропавшем неизвестно где уйму лет назад. Корабль был найден, и Рик поспешил попасть на борт «Клаусвитца», чтобы уничтожить любые доказательства существования Дэвораров, их самих, и координаты систем, в которых побывал «Буревестник».

– Стоп, док! То есть эти твари, корпораты, совершенно точно знали, что Дэворары сверх-опасны? И все равно притащили их на планету?

– Не будь ребенком, Фрэнк. Даже ты знал, что Дэворары опасны. Они превратились в миф, историю, сродни драконам, но все это прекрасно знают, и корпораты – не исключение. Я тебе более того скажу: почти уверен, что сейчас и здесь, в этом комплексе, исследователи целенаправленно подстегивают эволюцию монстров. Если что – на этой планете всего два города. Один – это Энглвуд, мегаполис, столица, и единственное место помимо этой базы, где есть космопорт. А второй, Вейланд, всего в пяти километрах от базы. Горняцкий поселок, они тут трансурановые добывают. И что-то мне подсказывает, что эта планета была выбрана не просто так для строительства исследовательского комплекса.

– Ты о чем? – нахмурился я.

– Думал, что Вейланд должен был стать первым полигоном для испытания Дэвораров как биологического оружия. Если испытания прошли бы успешно, то следующий на очереди был бы Энглвуд.

– Да ну...быть не может!

– Еще как может. Вейланд – просто-напросто подопытные кролики, смертность среди которых всегда легко списать на опасное производство. А уж если выпустить на них Дэвораров... Если не ошибаюсь, в Вейланде всего тысяч 10 жителей. Даже если Дэворары всех их порвут – можно списать на техногенную катастрофу, взрыв в хранилище или еще чего...

– Но ведь твари не остановятся, они пойдут дальше! Энглвуд ведь больше, как понимаю? Сколько там людей?

– Около полумиллиона, – мрачно ответил Рик.

– Ну вот. Как защитить город? Корпораты ведь...

– Энглвуд – второй полигон, – заметил Рик.

– Да нет...не может быть... – опешил я. – Если правительство узнает, то вояки...

– Уверен, что на второй полигон был бы приглашен наблюдателем кто-то из правительства, так что не будь наивным...

– Твою же мать, – пробормотал я, собравшись было спорить, но, едва только открыл рот, как осознал – а ведь Рик прав. Эта планета была обречена...

– Слушай, – спросил я, – а зачем тогда было ускорять эволюцию? Зачем корпоратам развитые формы Дэвораров? И как оружие, и как это твое «лекарство» – для всего этого подходят даже тупые личинки. Так на хрена делать монстров умнее?

– Давай так: это моя теория, но если допустить, что чем выше ступень эволюции, тем умнее, сильнее и живучее твари, то и человек, который получит в себя такого вот «симбионта», а потом избавится от него, унаследует лучшее, получит куда больше возможностей. Может быть, это просто эксперимент «на натуре», но я могу и ошибаться. Впрочем, ложись уже на кушетку. Сейчас мы все с тобой и узнаем.

– Что? Как?

– Ну, если что – ты был инфицирован как раз таки личинкой уже третьей генерации тварей, так что внутри тебя, так сказать, «высокоуровневый Дэворар». Правда, тут чуть другой случай – его из тебя не вырезали. Но, судя по тому, что жук из тебя не лезет, и мыслишь ты точно так же, как и раньше – ты все еще Фрэнк Колтон, а не маскирующаяся под него тварь. А следовательно, с тварью внутри тебя что-то не в порядке... Все, хорош болтать, иди в сканер! Мне не терпится посмотреть!

Глава 3

Сканер жужжал очень долго, прямо-таки невыносимо долго. Это раздражающее, монотонное жужжание стало уже столь привычным, что я даже не представлял, каково может быть без него.

К тому же еще и Рик постоянно бормотал себе под нос всякую нелепицу, из которой я понимал лишь некоторые слова. Да и слова эти без контекста особо смысла не имели.

«Клеточное поглощение», «мембранная диффузия», «универсальный реципиент» и тому подобное. Слова частично знакомые, а смысл не улавливаю, даже понять не могу, хорошо ли все проходит, или нет.

Закончив сканирование (чему я был несказанно рад), док усадил меня обратно, едва только я попытался свалить, а затем принялся выкачивать из моего многострадального организма такой объем крови, что я диву давался, как не отключился.

Кроме того, он не поленился и взял соскобы всего, что можно, и крайне плотоядно поглядывал на скальпель, видимо испытывая нездоровое желание отрезать от меня кусочек, провести биопсию.

Но все же почему-то решил остановиться. Быть может, посчитал это преждевременным, а может, разглядел мое выражение лица, на котором должно было быть отчетливо написано, насколько я против.

Ага! Все-таки второе.

– Все-все-все! Не смотри на меня так. Не буду я тебя резать, и так уже все понятно.

– Ну, и? – насупился я.

– Короче, у меня для тебя две новости...

– Хорошая и плохая? – усмехнулся я.

– Плохая – да, – кивнул док, – а вот насчет хорошей...

Он крепко задумался, но я тут же растормошил его.

– Ну, док, излагай!

– Тогда слушай. В общем, первая новость, не знаю, хорошая или нет, ты – не человек.

– Что? – опешил я. – А кто же тогда?

– Ты, Фрэнк Колтон, теперь генетическая химера, – усмехнулся док, – хотя я не совсем правильно выразился, говоря, что ты «не человек».

– Как это?

– У тебя регенеративные возможности Дэворара, причем завязаны они на дико ускоренном человеческом метаболизме. При этом ты обладаешь способностью к усвоению питательных веществ, опять же, как у Дэворара, однако твоя нервная система осталась человеческой, твои рефлексy остались человеческими, хотя они и усилены в три-четыре раза.

– Так...и что это значит?

– Теперь ты совершенно точно можешь не переживать о легких и средних ранах – ни заражение крови, ни большая кровопотеря тебе больше не грозят.

– Да ладно! Я тут чуть не околел, пока ты у меня кровь брал.

– Брал... – усмехнулся док, – громко сказано! Аппарат для взятия крови еле успевал сделать свою работу – у тебя же прокол от иглы затягивается раньше.

– Так. И что все это значит? Я мутирую в одну из этих тварей? – насупился я.

– Нет. Ты не становишься Дэвораром, ты остался человеком, хоть и с большой натяжкой.

– Так я – это я, или нет? – меня уже начала охватывать злость от непонимания.

– Ты – это ты, – кивнул док, – тут можешь не переживать.

– Тогда объясни мне, во что я превратился? Я не человек и не Дэворар, хотя, с другой стороны, являюсь и тем, и тем. Как такое возможно?

– Ты и паразит внутри тебя сейчас в симбиозе. Я бы даже сказал, вы – одно целое. Ну а если хочешь более точного определения, ты – гибрид.

– Просто отлично! – проворчал я, лихорадочно соображая, насколько все плохо, и что теперь делать.

– Ну вот. С этим разобрались, – вздохнул док, – теперь перейдем к плохим новостям.

– Стоп! Так это еще не плохая новость была?!

– Нет, – покачал док головой. – Плохое заключается в том, что трансформация твоего тела продолжается. Все «оригинальные» клетки, ткани заменяются «гибридными».

– Я стану монстром?

– Нет, вряд ли. Во всяком случае, насколько я могу судить сейчас – внешне ты вряд ли изменишься. Просто твоя кожа, органы, мышцы станут...иными. Легкое останется легким, однако будет иным...

– Что значит «иным»? Я не понимаю тебя, док.

– Считай, обновишься. Ну, к примеру, кожа может стать более прочной, кости – прочными.

– Но без внешних изменений?

– Без. На данном этапе я не вижу изменений, сомневаюсь, что и на поздних этапах они появятся, если их нет сейчас.

– Тогда почему это плохая новость?

– Потому, что рано или поздно твое «обновленное» тело вступит в конфликт с твоими киберулучшениями. Уже сейчас отторжение имплантов – почти пять процентов. Когда оно достигнет 70 и выше – тебе потребуются операция по их удалению и реабилитация.

– Что? Почему?

– Потому, что импланты – посторонние объекты, от которых тело будет стремиться избавиться. Их нужно будет удалить, чтобы организм быстрее закончил перестроение...

– Так, что имеется в виду под «перестроение»? – в целом уже догадавшись, о чем идет речь, я все же решил уточнить.

– Тебе нужна будет медицинская помощь. Нужно будет помочь тебе пережить сначала удаление имплантов, а затем и последующий период, пока организм не «отрастит» им замену... Короче говоря, пока на месте твоих киберимплантов не появятся их биологические аналоги.

– И когда это будет? Как долго я...

– Я без малейшего понятия, – покачал головой Рик. – Как это будет, когда – не знаю, ведь твой случай в принципе уникален. Единственное, что можно сказать точно – если у нас будет медицинское оборудование, мы вовремя сможем отследить момент перехода и поможем тебе перенести его как можно легче.

– Ну, уже хоть что-то... – буркнул я, – не все так страшно, как я думал...

– Угу. Но только это еще не все, – заявил док.

– Мать твою, Рик! Что еще? Чего ты тянешь?! Говори уже все, что узнал!

– Ну...тогда без долгих предисловий объясню самую суть. Тебе нужно постоянно есть, твой организм постоянно будет требовать пищи. Проще говоря – жрать ты будешь прямо как Дэворары: все подряд и в больших количествах. Не исключаю, что ты сам не всегда сможешь это контролировать.

– Так... – я нахмурился, – пока не вижу проблем. Ну, жрать надо регулярно, так я это с большим удовольствием. Уж что-что, а от жрачки я никогда не...

– В критической ситуации, к примеру, ты можешь начать жрать людей, – бухнул док, и я устался на него ошарашено.

– Э-э-э...что?

– Это плата за гиперускоренный метаболизм. И нет, у тебя не будет жажды крови, как у вампира, ты не будешь жаждать убивать окружающих тебя. Просто в какой-то момент голод

будет брать свое, отключать сознание, а верховодить тобой будет исключительно инстинкт самосохранения.

– Спасибо, успокоил! То есть если я вдруг выключусь, включусь, обнаружу, что сожрал тебя и Элен, то могу не плакать над вашими телами, мол, я в этом не виноват? – хмыкнул я.

– Над какими телами? Думаю, тел и не останется. Для тебя мы просто внезапно пропадем, как по щелчку пальцев, – док даже продемонстрировал это, щелкнув пальцами.

– Вообще отлично! – проворчал я. – Тебя самого не смущает, что я могу в любой момент вцепиться тебе в ляжку?

– Да успокойся ты! Я ведь сказал – такое возможно в критической ситуации, когда тебе нужно будет восполнить потраченные огромные объемы энергии. А перестройка твоего организма идет в довольно «экономичном» режиме.

– Тогда что ты подразумеваешь под «критической ситуацией»?

– К примеру, предсмертное состояние...

– Еще лучше! Мы окажемся в глубокой заднице, если я буду в предсмертном состоянии. Мало того, что проблем будет куча, так еще и я «проголодаюсь»...

– Да не делай ты из мухи слона! Поверь – я пойму намного раньше, чем ты, что наступил критический момент, и уж как-нибудь мы с Элен сможем защититься...

– Блеск! «Как-нибудь»! – передразнил его я.

– Так, теперь далее, – продолжил док, – следующая проблема...

– Еще есть проблема?! Может, уже скажешь, сколько их всего? А то я только отхожу от одной новости, как тут же появляется следующая!

– Эта предпоследняя, – заявил док.

– Твою же... – прошипел я, – еще две головные боли... Ну, чего уж, выкладывай...

– А вот третье – это не проблема, а скорее предположение.

– Так... – нахмурился я, – излагай.

– Я подозреваю, что твоя репродуктивная система тоже претерпела изменения, и теперь имеющиеся у тебя особенности будут наследоваться твоими детьми.

– Мои дети будут уродами?!

– Нет... скорее гибридами, как и ты. Смее предположить, что внешне они останутся людьми, а вот по сути своей...

– Будут жрать людей? Или же быстро регенерировать?

– Без понятия. Вообще пока даже предположить боюсь. Собственно, именно поэтому я тебя и предупреждал о необходимости соблюдать...эм-м-м...меры предосторожности при общении с Элен. В конце концов, я даже не могу предсказать, что случится с ней, если она забеременеет.

– И что может случиться? – не знаю, почему это заинтересовало меня сейчас, ведь раньше, учитывая мой образ жизни, как-то не задумывался ни о семье, ни о детях.

– Да все что угодно! Я ж говорю – даже предположить не берусь. Ну, вот как пример – ребенок в ее утробе обладает твоим метаболизмом. Он же из матери все соки выпьет, высушит ее буквально.

– М-да...так себе перспектива. Но я тебя понял, док. Детей, так-то, я в ближайшее время не планировал. А дальше... Дальше уже, надеюсь, ты разберешься, что со всем этим делать, и как избавиться от этой гадости в моем теле.

– Вот здесь начинается самое интересное. Мы подошли, так сказать, к десерту, – грустно усмехнулся док. – Я не уверен, что удаление паразита что-то существенно изменит.

– В каком смысле?

– Твой организм уже изменился до такой степени, что... Короче, я не уверен, что вообще паразит в тебе есть. Ваш симбиоз уже дошел до такого уровня, что удаление Дэворара невозможно – он часть тебя.

– Просто отлично! Великолепно! – вздохнул я.

– Да не в этом проблема. Даже если бы можно было его точно локализовать и удалить, есть ряд других факторов, с которыми нужно что-то делать. Как пример – твой мозг претерпел существенные изменения. Как ты знаешь, у человека есть правое и левое полушарие, гипоталамус, лобная, теменная, височная доли, и так далее. Так вот: у тебя появились новые «участки», и я понятия не имею, за что они отвечают. Даже догадок не имею. Единственное, что могу сказать – они совершенно не походят на человеческие. Скорее больше похожи на то, что в башке у Дэвораров. Однако я не знаю, какое их функциональное назначение...

– А я, кажется, знаю, – проговорил я, вспоминая последние, наиболее странные события, которые со мной произошли.

– Так, а вот здесь поподробнее... – заинтересовался док.

Пришлось рассказать ему во всех подробностях историю про «говорящего» гиганта и про то, как я смог воздействовать на тварей криком, заставив их попятиться. Как «говорил» с существами, как слышал их, ощущал.

Санчез сел на стул и задумался...

– Не скажу, что не слышал о подобном, но...если признаться честно – думал, что Крис Вилланд на старости лет совсем свихнулся.

– Что? Ты о чем? Есть еще кто-то, кто слышит Дэвораров?

– Ну, Вилланд утверждал, что да. Были и еще несколько человек, которые говорили подобное, но...я это считал выдумками, чушью. Нет, конечно, уже никаких сомнений нет – Дэворары стремительно развиваются, каждое их поколение становится все умнее, лучше адаптируется, можно сказать, «затачивается» под человека и под борьбу с ним...

– Это как? – не понял я.

– Ну...Дэворары, встреченные членами экспедиции Брауна, были совершенно чуждыми нам существами, но после появления существ, выросших внутри людей, твари начали меняться. Ты ведь заметил, здесь, в комплексе, появились новые их виды? Признаться честно, я считал, что попросту существуют разные рои или, в зависимости от размера гнезда, появляются особи с новыми функциями, необходимости в которых ранее не было. Но...теперь вижу, что это не так. Если все то, что ты говоришь, правда...

– Конечно, правда, зачем мне врать? – возмутился я.

– Ну так вот, если все это правда, то дела у нас плохи. Видишь – уже появились твари, которые командуют атаками, эдакие стратеги...

– Кто? – улыбнулся я.

– Бригадные генералы, полевые командиры, говоря понятным тебе языком. Дэворары развиваются, причем стремительно. Их поведение, привычки меняются, они умственно растут. Теперь уже они мало напоминают обычных зверей, хищников, которые охотятся на нас...

– И что, по-твоему, будет дальше?

– Если они продолжат развиваться? Все будет очень хреново. Не исключаю, что появятся эдакие «диверсанты».

– «Диверсанты»? Что ты имеешь в виду? Твари, которые смогут подобраться к нам? Таких я тоже встречал. Они похожи на богомолков...

– Нет-нет, я не о том. Имею в виду, что могут появиться твари, которые будут копировать человека. К примеру, будут выглядеть неотличимо от обычного человека. Смогут говорить, жестикулировать...

– Да ну...зомби вспомни – их сложно перепутать с обычным человеком.

– Так ведь зомби на «Клаусвитце» – это в лучшем случае «второе поколение», а то и первое. А какое сейчас уже идет? Четвертое? Пятое? Черт, у нас слишком мало информации, лишь собственные наблюдения, крупницы данных, которые мы добыли у корпоратов, и то, что

я узнал из дневников Берков. Да и Берк запрещал проводить исследования, не желал быть подопытным кроликом.

– Знаешь, тогда возникает закономерный вопрос: а откуда корпоратам так много было известно? Они явно знают побольше твоего – вон, и тварей выращивают, и как-то их контролировать могли – это я о бое на арене.

– Там как раз ничего сложного, и я не о том говорю, – задумчиво почесал голову Рик.

– А о чем?

– У меня ощущение, что происходящее здесь было давным-давно прописано, запланировано.

– Но как? Корпораты ведь только-только получили Дэвораров!

– Не совсем так. Берк действительно не позволил себя исследовать, но... были еще люди в экспедиции Брауна, которые пережили заражение. Вполне возможно, что они смогли протакщить и останки Дэвораров. Именно это могло стать основой для исследовательской программы «Вилланд». Они уже давно выстроили гипотезы, и здесь уже начали их проверять...

– Что ты имеешь в виду?

– Да примеров много. Что будет, если в человека попадет несколько личинок? Как они будут себя вести? Что произойдет с Дэвораром, если его носитель получит сильные травмы, ожоги, или, как вариант, его ударят током? Здесь, в комплексе, тщательно отслеживали развитие Дэвораров от стадии личинки до стадии уже взрослой особи. Опять же, эксперименты с «поколениями» Дэвораров... Кстати, Фрэнк, я вот что забыл спросить: ты в тюремном модуле нашел тварей?

– Ага.

– Надеюсь, прикончил?

– Естественно. Там же тех самых «богомолов» и встретил, о которых тебе уже говорил. Эти сволочи засаду организовали.

– Вот об этом я и говорю – новые особи, новые повадки, и даже внешний вид. И существ «более развитых» уже гораздо больше, чем корпоратам хотелось бы. Появились даже гораздо более разумные, чем они хотели получить на данном этапе. Собственно, именно это и привело к проблемам в комплексе.

– И что делать?

– А ничего! Сваливать отсюда. Корпораты, точнее их остатки, что пережили первое нападение Дэвораров, уже осознали свою ошибку, и готовят эвакуацию. Пускай сваливают, мы попытаемся проскользнуть следом.

– Ага. Это об этом ты говорил?

– М? В смысле?

– Мы когда только пришли, ты говорил, что у нас есть около 12 часов на отдых.

– А...да! Именно так. Примерно через столько времени корпораты попытаются прорваться в ангар, чтобы свалить отсюда. Им ведь нужно эвакуировать из комплекса всех «больших боссов», все данные.

– А дальше?

– Трудно сказать. Удалось подслушать, что далее Блайм будет руководить зачисткой – корпораты попытаются уничтожить Дэвораров на лабораторном уровне.

– О как! У меня к этому господину куча вопросов, и есть один должок, который всене-пременно хотелось бы вернуть.

– Это ты о чем?

– Поверь, док, как только найдем Блайма – ты сам все поймешь. Давай вернемся к делу. Сам веришь, что корпораты смогут вернуть себе контроль над комплексом?

– Конечно, нет.

– Тогда как действуем? Валим всех, и пытаемся сбежать? Затем попытаемся комплекс уничтожить?

– Хах! Тебя послушать – так это необычайно просто. Все так, но для того чтобы уничтожить комплекс как минимум нужен космический корабль. Да и с Блаймом не все так легко.

– А чего там сложного? Валим корпоратов, и затем самого Блайма.

– Угу. Пять-шесть ТШК с операторами, нескольких бойцов поддержки. А еще наверняка они активировали несколько штурмовых комплексов для прикрытия тылов и флангов. Ну и чтобы твари не смогли прошмыгнуть.

– Тебя послушать – так нечего и пытаться.

– Ну почему же? – пожал плечами док. – Пытаться надо, но с умом. Нам нужны союзники.

– И где их достать? Предлагаешь мне поговорить с Дэворарами? Так они меня в вожди не зовут.

– Нет. Я говорю не о Дэворарах...

– А-а-а... – хлопнул я себя по лбу, – ты о «Мизерикордии»? Видел я, что сделали с этими недоумками. Очень сомневаюсь, что от них будет реальная польза...

– Ты их недооцениваешь, Фрэнк. В конце концов, они ведь не понимали, куда идут и с чем столкнутся...

– Угу. Да только передохли они все...

– Не все, – заявил док, а я внимательно уставился на него.

– И ты уже связался с ними, да?

Глава 4

– Да, я вышел с ними на связь, но пока никаких конкретных предложений не озвучивал и...

Я поморщился.

– Не умеешь ты врать, док, не твое это, поверь. Все ты уже заключил, и сейчас просто юлишь, опасаясь моей реакции.

– Фрэнк, я ответственно заявляю, что ничего...

– Рик, прекращай уже! Ну, вот серьезно. Раз уже решил и начал делать – нечего заднюю включать. В конце концов, на «Клаусвитце» мы неплохо сработались, так что давай, хватит ходить вокруг да около – рассказывай, что задумал.

– Ты...я... – похоже, док был совершенно сбит с толку моим заявлением.

– Слушай, я понимаю, что ты точно не был уверен, сможем ли мы до тебя добраться, и готовился к плану «Б». Все понимаю и прощаю. Сейчас. В дальнейшем такие вещи нужно предварительно согласовывать, как минимум со мной. Уж я-то в боевых операциях поболее тебя соображаю.

– Да не было никаких планов «Б» и....

– А-р-р! Док, не тяни! Давай уже!

Пришлось рывкнуть, чтобы док начал, наконец, излагать самую суть.

Едва только Рик открыл рот и начал рассказывать, что задумал, я уже был готов схватиться за голову – даже на начальном этапе было столько «если», столько белых пятен, что я готов был все зарубить на корню, однако решил дослушать до конца.

Итак. Нам нужно всего-то преодолеть лабораторный комплекс и выйти к главному лифтовому холлу.

По сути, это уже было довольно сложно, но...с нашим появлением сложности отпадали – у нас есть «идентификаторы» покойного Саймона, и с их помощью мы можем попасть к спецлифту, активировать его.

Однако далее мы должны были попасть на тот самый лабораторный уровень, который хотел зачистить Блайм. И, вполне возможно, мы можем там застрять вплоть до того момента, когда там появится группа зачистки. Ну, мало ли, что пойдет не так? Это раз.

Второе: Блайм, незадолго до того, как все пошло наперекосяк (а точнее, когда док активировал свой вирус в сети комплекса), проводил эксперименты на тех самых «пробудившихся» – людях, получивших серьезные психические заболевания во время гиперперехода из-за сбоя капсул гибернации. Их сюда доставили специально, и чего там с ними Блайм сделал – лишь одному богу известно. В лучшем случае просто заразил Дэворарами, а в худшем... Бр-р-р, даже представлять не хочу!

К тому же сами по себе «пробужденные» без всяких Дэвораров представляли серьезную опасность – сколько случаев было, что всего один такой псих умудрялся погубить экипаж целого корабля.

Ах, да, еще момент: док как всегда отвлекся от сути нашего разговора и принялся рассказывать об этих самых «пробужденных». В частности то, что впервые этот феномен был зафиксирован именно во время экспедиции Брауна. А еще – Дэворары почему-то неохотно используют таких людей. Имею в виду, не стремятся заразить, и уж тем более сожрать. Будто считают за своих.

Еще док добавил, что уже здесь, в комплексе, была выявлена еще одна аномалия – даже если «пробудившегося» заразить, подсадить в его тело личинку Дэворара, ее развитие прекращалось на определенном этапе. Похоже, именно эту странность Блайм и пытался изучить более подробно. Но все пошло не по плану, и теперь на лабораторном уровне должно быть шесть

человек, если их так можно назвать. Скорее это уже гибриды вроде меня, вот только подчиняющиеся матке, короче говоря, Дэворары в человеческом обличье. И насколько они опасны – черт его знает.

Раз не знаешь уровень опасности, стоит исходить из худшего – они смертельно опасны.

Кстати, я ведь вроде их видел на камерах, когда от нечего делать пялился в экраны. Это они там уже черт знает сколько времени сидят и собирают некую установку, назначение которой неизвестно.

А ведь еще на лабораторном уровне имеются и сами Дэворары, причем уже взрослые.

Обозначив все эти моменты, я замолчал, уставившись на дока.

– Ну, а теперь скажи мне – чем мы всех их будем мочить? Пистолетами при поддержке двух ТШК? А если Блайм туда заявится со всей своей «корпоратской ратью»? Чего тогда делать будем?

– Фрэнк, оружие есть, не переживай. Понятное дело, что не такой арсенал, как на «Клаусвитце», но все же...

– Пушки твои плазменные будут? – живо поинтересовался я.

– Нет, прости, их мне тут собрать не из чего. Быть может, на лабораторном уровне...

– Ну, понятно. Только легкое стрелковое, значит? Хреново, очень хреново.

– Слушай, есть и чего посерьезней. Поверь – ты будешь доволен.

– Док, ты плохо меня знаешь. Я в любом случае не буду доволен. Пушек много не бывает, а если плазмы нет – все очень плохо.

– Ты ведь сюда прорвался как-то? Ну и сейчас...

– Док! Сюда мы прорвались лишь чудом. И я, кстати, человека потерял. Хочешь повторить? А что, если этим «человеком» в этот раз станешь ты?

– Ай, не сгущай краски! – отмахнулся док. – Уж за себя я постою как-нибудь.

– Угу... Ты мне вот что скажи. Чего ждать от Дэвораров – я знаю, от «пробудившихся», в принципе, тоже, но что тут с ними делали? Какие сюрпризы могут быть?

– Да какие сюрпризы, – док задумался, – фактически это уже такие же гибриды, как и ты...

– Охренеть! То есть примерно такая же регенерация, как у меня? Такая же скорость реакции?

– Ну...да. Но, понятное дело, за счет имплантов ты сейчас сильнее, а опыт делает тебя в разы опаснее.

– Но их шесть! Шесть, док! И они все в связке с Дэворарами, а это...сколько там? Штук десять средних и крупных сколопендр!

– Еще матка есть. Ну, или же просто очень крупная особь, – добавил док.

– Охренеть! Еще и матка!

– Ну...я не уверен, что матка. Эта тварь умудряется обходить камеры, будто знает, где они установлены и зачем предназначены.

– Класс! – резюмировал я.

Вот откуда такие наивные берутся? Если даже и есть оружие, пусть и в достаточном количестве, то в не слишком-то большом помещении мы этим Дэворарам моментально учиним кровавую баню. Но!

Смущают эти ребята с регенерацией. Да, у меня есть импланты, я быстрый. Так ведь и они тоже! И их шестеро. Я же не сращиваю кости мгновенно, и если меня достанут прежде, чем я успею «убрать» хотя бы половину...

Я тяжело вздохнул.

– Ладно, док! Чего ты там еще надумал?

– Далее мы все вместе собираемся и поднимаемся на уровень выше, обходим группу или, что будет просто идеально, устраиваем им ловушку и всех...

– Так стоп! «Вместе»? Вместе с кем?

– С «мизерикордовцами», естественно, с кем же еще?

Угу, уже лучше. Если на лабораторном уровне будем не только мы, это существенно повышает шансы справиться с противником. Вопрос только в координации действий и, что даже более важно, в количестве союзников, их вооружении.

– Сколько их? Как вооружены?

– Их осталось в данный момент двое. Есть еще пилот, но он уже долго не выходит на связь...

– Так, стоп! Пилот где?

– Здесь, в комплексе, разумеется. Уровнем выше...

– С пилотом ладно, потом разберемся. Какое вооружение у двоих «союзников»?

– Эм... – док замялся.

– Ты не спросил?!

– Нет, но я знаю, что оружия у них предостаточно. Просто целая куча.

– Информативно, – вздохнул я.

– Да мы справимся! Поверь, эти ребята свое дело знают. Главное – прорваться наверх, а там уже сядем на бот, поднимемся на орбиту и перехватим Максимилиана с остальными «шишками».

– Ботом? – ухмыльнулся я.

– Нет. На орбите в стелс-режиме торчит ударный корвет типа «Трикстер».

– Ого! Нехило так ребята снарядились. Где, интересно, они его взяли? Если не путаю, такой кораблик на борту имеет аннигиляционную бомбу?

– Должен иметь. Насколько знаю, корвет украли прямо с верфей, когда его ремонтировали. Был ли он полностью вооружен, или нет – без понятия.

– Связь с корветом есть?

– Нет. Насколько знаю – там осталось несколько членов экипажа. Если ударный отряд не выйдет на связь – они улетят.

– И сколько времени у нас есть?

– Без понятия.

– М-да... – в который уже раз тяжело вздохнул я. – Ты, док, в своем репертуаре. Напланировал кучу всего, а даже не потрудился узнать, что там у твоих «мизерикордовцев» есть. Может, у них по десятку патронов всего осталось...

– Ну...

– Так, а скажи-ка мне еще кое-что, док. Так понимаю, ты хочешь сбросить бомбу, если она есть, на комплекс?

– Конечно. Нужно здесь все сравнять с землей, чтобы вообще ничего не осталось.

– Док! Бомба ударит не только в сам комплекс. В радиусе с полсотни километров ничего не останется. А ведь неподалеку с комплексом город, они все погибнут...

– Я вот так и знал, что не надо было говорить про корабль! – проворчал док. – Да, город будет уничтожен! Да, его жители погибнут!

– И тебя ничего не смущает?

– Фрэнк! Да пойми ты, с высокой долей вероятности Дэворары или уже покинули комплекс, или скоро это сделают. Город обречен при любом раскладе! Возможно, Дэворары там уже жрут людей.

– Ключевое слово «возможно».

– Знаешь, для наемника ты слишком мягкий... Не думал, что убить кого-то будет для тебя проблемой.

– Убить кого-то для меня проблемой не является, если этот кто-то – враг, если он хочет убить меня или мешает мне. Но валить гражданских просто так, на «всякий случай»... Знаю, проходил подобное, и еще раз в это дерьмо нырять не хочу.

– Да пойми ты, нет там уже людей! Даже если они еще ходят, дышат, смеются – они уже мертвецы. Они – корм для Дэвораров. Когда Фаллоу распечатал ангар для вывода своего шаттла, твари из комплекса могли вырваться. Я прямо-таки готов спорить на что угодно, что они вырвались. Фрэнк, мы не можем рисковать. Нам нужно спасать, не побоюсь этой формулировки, все человечество.

– Угу. Вот только тогда без меня, док. Я не дам вам убить несколько десятков тысяч гражданских только из-за твоей уверенности. Их надо эвакуировать.

– Да пойми ты...

– Ну, хватит! Насколько бы Берк ни боялся Дэвораров, он вернулся на Землю. Хотя, судя по тому, как он себя вел, ему бы следовало уничтожить в Алькари всех и все – любые данные, модули, людей, себя, в конце концов. Но он вернулся, и человечество от этого только выиграло.

– Ладно, хорошо! – вспыхнул док.э – И как ты себе представляешь «эвакуацию»? Заявишься в город и расскажешь им о монстрах, которые скоро придут и всех сожрут? Ну, в лучшем случае над тобой поржут, а в худшем – закроют в камеру и передадут корпоратам. А пока суд да дело – и Дэворары пожалуют...

– Док, ты у нас умный, вот ты и придумай, как спасти гражданских. Твое дело красиво говорить, у тебя вон язык без костей. А мое – стрелять. Я свое дело сделаю, а ты сделай свое. Ведь человечество хочешь спасти? Вот те, в городе, часть этого самого человечества.

– Ха! Решил переложить все с больной головы на здоровую? Так не пойдет, Фрэнк!

– Тогда просто не буду тебе помогать, – я демонстративно заложил руки за голову и развалился в кресле, – более того, лучше отберу у тебя и твоих друзей оружие, попытаюсь прорваться наверх и положу всех корпоратов вместе с Фаллоу.

– Тебя убьют.

– Тогда попытаюсь прорваться к реактору и взорвать его.

– У тебя не получится!

– С «Клаусвитцем» ведь получилось?

– Не без моей помощи, Фрэнк! Не без моей помощи!

– Ну, в этот раз сами обойдемся. Уж устроить перегруз я как-нибудь смогу.

– Ты умрешь!

– Согласен, это в моем плане мне и самому больше всего не нравится. Зато вместе со мной подохнут корпораты, Дэворары, да и ты со своими палачами-«мизерикордовцами».

– Не надо угроз. Ты не посмеешь встать на моем пути, а если попробуешь, то я те...

Док не успел договорить, так как тут же оказался захвачен за шею моей железной рукой. При этом ствол дедушкиного револьвера в моей второй руке уже смотрит в уязвимую точку на корпусе «Морти», который, словно растерявшись, даже оружие не вскинул. Ну да, я ведь «дружественная цель».

Хм...хорошо. Как раз кое-чего проверил. Теперь знаю, что Рик до сего момента не планировал какую-нибудь пакость, иначе бы «Морти» уже целился бы в меня.

Я же спокойно заглянул доку в глаза и заявил:

– Никогда не смей угрожать мне, док. Я прямо сейчас могу голыми руками уложить твоих мехов, а тебе пальцем пробить голову насквозь.

– Ты не выберешься отсюда! – прохрипел док. – Я знаю, что ты не хочешь умирать! Без меня у тебя нет шансов!

– Я могу использовать тебя, как отмычку на всем уровне, – улыбнулся я, – свою жизнь ты ценишь больше всего на свете.

– Ты делаешь ошибку...

– Это ты пытаешься сделать ошибку, а я пытаюсь тебя остановить. Все, хватит уже! Я все сказал: не хочешь спасать людей – дай мне оружие и не стой на моем пути. Я все сделаю сам.

Я его отпустил. Рик потер горло, где остались четкие следы от моих металлических пальцев, а затем восхищенно протянул:

– Вот это скорость! Я вообще ничего заметить не успел. Просто поразительно! Ты движешься практически незаметно для глаза. Великолепно!

– Не заговаривай мне зубы! Док, мы договорились? Или я сейчас отправляюсь решать проблему сам.

– Договорились, договорились! Но, поверь, когда придет время – ты уже сам поймешь, что уничтожить тут все просто необходимо.

– Если увижу собственными глазами, что людям не помочь – вопросов нет. Я ведь не отбитый дурак, могу понять, когда ничего уже сделать нельзя.

– Уже ничего сделать нельзя, – заметил док, – просто я это понимаю, а ты – еще нет.

– Ну, прости, док, не все такие умные, как ты, так что подождем, пока до меня это дойдет.

А может быть, сможем все это остановить.

– А ты, Фрэнк, оказывается, оптимист!

– Без этого с моей работой нельзя, – усмехнулся я.

– Слушай...а можешь еще раз показать, как именно ты двигаешься? Ну...на максимальной скорости?

– Да запросто! Свернуть голову твоему роботу?

– Не-не-не, не надо! Давай чего-нибудь попроще.

Я провел серию ударов.

Док прищелкнул языком от восторга.

– Еле заметил! Что делал сейчас?

– Бой с тенью устраивал.

– Сколько ударов сделал?

– Три.

– Вообще ничего не заметил. Черт! Это обязательно нужно будет проверить...

– Док, потом! Давай делом займемся.

– Да, ладно, – нехотя согласился док, поднимаясь со своего места.

– Ах, да, – бросил я, и Рик снова ко мне повернулся, – учти еще одну вещь: я тебе не доверяю, совсем. Так что подходи ко мне крайне аккуратно, не рискуй. Не вздумай натравить на меня своих роботов или дружков. При малейшем подозрении, что ты меня решил кинуть, твои друзья меня решили кинуть, роботы решили меня подстрелить, я вырежу вас всех.

– А как же насчет доверия друг другу? – усмехнулся Рик.

– Ситуация изменилась, – проворчал я, – ты лучше думай, как спасти город.

Я развернулся на каблуках и пошагал прочь.

Робот на входе попытался поднять на меня ствол оружия – видимо, у него не было приказа меня выпускать, или же сработала одна из корпоратских директив – поднимать оружие, когда кто-то оказывается слишком близко.

Тут же я с радостью продемонстрировал доку свою скорость еще раз, просто выйдя из лаборатории раньше, чем ТШК сумел захватить меня в прицел. Более того, успел еще и оружие машине повредить – ствол теперь глядел вертикально вниз.

Преследовать меня робот, понятное дело, не стал, хотя и попытался, но док вовремя отозвал свою игрушку.

Твою ж мать! Опять эта дерьмовая ситуация! И как быть? Я ни на грош не верю доку.

Он спокойно обречет кучу народа на смерть, просто чтобы не рисковать. Уж его послужной список мне Элен давно выложила...

Хотя...может быть, я действительно слишком глуп, чтобы понять элементарные вещи? Да, я прекрасно осознаю, что оставить Дэвораров на планете – это дать возможность им развиваться, расплодиться. Если док прав, и они умнеют, рано или поздно Дэворары либо сами выйдут в космос, либо же воспользуются человеческим кораблем и его экипажем, который непременно прилетит разобраться, что же здесь такого случилось.

И если это произойдет, на человечестве можно ставить жирную точку – нам всем конец.

Но и взорвать бомбу «на всякий случай» я не мог. Так делают только корпораты, чтобы скрыть свои грехи, ну и «Мизерикордия», которая искренне считает, что делает это во благо человечеству.

Глава 5

Уже законченный разговор, как оказалось, имел продолжение. Не успел я отойти от дверей «лаборатории» дока и десяти шагов, как он меня догнал.

– Фрэнк, погоди! Ты не понял, что именно...

– Господи...док! Я же не тупой! Вы хотите «похоронить» здесь ученых, затем перехватить Фаллоу и остальных корпоратов в космосе, уничтожить его корабль, не вступая в бой с экипажем, потом вернуться на планету и отбомбить аннигиляционной бомбой по базе, заодно ликвидировав и городок. Что будет с планетой после этого – я прекрасно понимаю. Здесь не выживет никто – ни Дэворары, ни люди. И не надо мне рассказывать, что радиус действия бомбы не так велик. А взрывная волна? А последствия? Плюс я наслышан о «Мизерикордии» и, уверен, на борту припасено еще и какое-нибудь химическое или биологическое оружие, в применении которого вы обвините корпорацию Вилланд, а сами проведете, так сказать, «контроль», чтобы уж наверняка ничего живого не осталось. Все правильно, или есть ошибки?

Док затоптался на месте, спрятав глаза. Значит, я прав. Скорее всего, во всем. Что ж, этого следовало ожидать.

– Есть альтернативный план, – заявил он.

– Ну? Слушаю.

– В общем, можно просто использовать наземный транспорт для эвакуации. Выдадим себя за сотрудников корпорации, осуществляющих эвакуацию из-за случившейся в лабораториях аварии, наобещаем компенсации и так далее. Всех эвакуируемых просветим, ну а зараженных...прости, но их ликвидируем. Нет возможности оперировать каждым, к тому же это повышает шансы вывезти отсюда заразу.

– Это приемлемо, – кивнул я.

– Не будешь орать, что, мол, как «убить», если можно прооперировать? – удивился док.

– Всех спасти в любом случае не получится. Убить жителей целого города, чтобы подстраховаться – это одно, а вытащить, кого можно – другое. Я понимаю, что риски тоже должны быть оправданными...

– Ну...хорошо, что ты хотя бы с этим согласен.

– Есть нюанс или, скорее, условие, – заявил я.

– Ну?

– Пилотом «Тристера» будет Элен, и это не обсуждается. И да, ты идешь со мной в город, когда выберемся.

– Я?!

– Ты. Иначе, как мне кажется, есть шанс, что пока я буду уговаривать местных эвакуироваться, мне на голову прилетит бомба.

– Хах! Ладно, понимаю. Решил, значит, подстраховаться?

– Ну, типа того...

– Еще пожелания и требования будут?

– Пока нет.

– Отлично. Значит, все решили? Обо всем договорились?

– Ну, вроде да.

– Наконец-то! – облегченно вздохнул док. – Ну и раз так – пойдем, подберешь себе оружие. А дальше – на боковую. Нужно набраться сил для предстоящего...

Арсенал оказался одной из «квартир», куда кто-то (быть может, СБ-шники, быть может, выжившие или отряд прикрытия корпоратов) стащил целую гору оружия, причем явно не нового. Вон, броня в крови, вся помятая и поцарапанная.

Оружие тоже явно в бою недавно побывало – не чищенное, явно попавшее сюда сразу после боевых действий, к тому же здорово закопченное и со следами когтей, вмятинами, а на нескольких образцах я даже обнаружил следы, которые могли оставить челюсти Дэвораров. М-да...

Однако имелось здесь и новенькое оружие, еще в пушечном сале, запакованное и нетронутое.

Мой взгляд тут же был прикован к одному «девайсу», о котором я мечтал, наверное, последние лет десять, однако то не мог себе его позволить, то попросту боялся купить и попасть с ним, не проверенным и не обстрелянным в жесткий замес.

Речь шла о штурмовом доспехе типа «Деймос МК-IX».

Броня эта была интересна, прежде всего, тем, что имела интегрированный в нее стрелковый комплекс «Левиафан».

Да и сама по себе броня была отличная. У нее полноценный армейский экзоскелет, за счет покрытия из «умных» нанитов она легко выдерживает попадание даже крупного калибра. В комплекте имеется тактический шлем со всеми типами анализаторов, замкнутой системой дыхания и комплексом РЭБ. Короче говоря, это самый ультрасовременный боевой костюм, доступный для наемников, который только есть. Вполне допускаю, что у вояк есть модели и поинтереснее, покруче, но...достать их просто нереально.

Что касается особенностей встроенного комплекса – он представляет собой ускоритель частиц, то есть снаряд разгоняется за счет магнитных полей генерируемых комплексов. Сам снаряд – тонкая титановая игла с хитрым напылением, обладающая не только высокой скоростью, но и отличным проникающим действием.

В последнее время такие штуки стали особо «модными», хотя многие наемники плевались на такие «игрушки». Но я-то знал, откуда ноги растут у этого «тренда» – упрощенный вариант армейских моделей, недавно ставших на вооружение отрядов особого назначения.

Нет, ну надо же, столько облизывался на «Деймос», и вот он тебе, пожалуйста, бери!

Я тут же подошел к брони, ощупал ее, проверил бронеплиты, осмотрел внутренние подкладки.

Да-а-а...сразу видно – вещь недешевая...

За разглядыванием этого чуда техники я как-то упустил тот момент, когда в помещении появились новые лица.

Было их двое, и проскользнули они в «арсенал» практически бесшумно, что выдавало в них хороших профессионалов.

Я резко развернулся, изготовившись для боя, однако парочка рослых с суровых мужчин не предпринимали более никаких активных, тем более враждебных действий.

И тут до меня дошло, кто это.

Ну, конечно же...это и есть «мизерикордовцы», о которых мы с доком говорили. Правда, в разговоре с ним я почему-то думал, что они находятся не здесь, а где-то на другом этаже, или в отрезанной от нас части уровня.

Я внимательно разглядел обоих.

Вообще, когда слышу слово террорист, у меня лично всегда ассоциации с теми самыми «плохими парнями», которых часто показывают в кино, и с которыми частенько приходилось сталкиваться и мне, как в качестве действующего военнослужащего, так и в качестве наемника.

Такие ребята были как на подбор – разношерстная одежда, плохое оружие, фанатичные взгляды на мир, полнейшее презрение к смерти. Вот последнее, пожалуй, это единственное, что объединяет «террористов» в моем понимании, и этих двух импозантных мужиков, находящихся сейчас в одной со мной комнате.

Оба – высокие, не ниже меня, точно, сухие, с длинными волосами. Оба – точно в прошлом офицеры. Это видно даже когда они просто стоят – выправку бывалого вояки так просто

не скрыть. Даже сейчас оба бойца прямые, как палки, с гордо посаженными головами. Казалось, только крикни: «Смирно!», «Вольно!», и оба по заведенной привычке примут соответствующие позы.

Тот, который слева, обладатель еще и водянисто-синих глаз под кустистыми бровями, и короткой «шкиперской» бородки.

У правого – здоровенный шрам, идущий по всей нижней части лица, который он довольно успешно маскирует за бородой, хоть и не до конца увечье удастся скрыть.

Глаза он предпочел спрятать за дымчатыми очками-авиаторами. Оба они выглядели... да как наемники они выглядели, ничем особо не отличаясь от ребят из «Хантерс», с которыми служил я и часто общался, или же с наемниками любых других корпораций, отрядов. Все мы в чем-то похожи, и легко узнаем друг друга даже в плотной толпе.

Сейчас оба глядят на меня с явным подозрением, они крайне напряжены, и я понимал, почему.

Как я не доверял им – так же и они мне.

Что сейчас помешает мне просто убить их обоих? Оружие – вот оно. Корабль – у меня есть док и Элен, в любом случае мы его взломаем, и сможем улететь, забив на все. Они опасаются нас, понимают, что нужны сейчас, как огневая поддержка, как дополнительные юниты, однако что будет дальше...

«Гляделки» могли бы продолжаться вечно, но тот, что стоял слева, не выдержал, шагнул вперед и протянул руку.

– Капитан Хёрланд? Здравствуйте. Джон Смит. Рад знакомству.

Я колебался всего несколько секунд, затем шагнул вперед и пожал ему руку.

– Джон Браун, – представился второй, так же протянув руку.

Я пожал и ее.

– Смит и Браун? – усмехнулся я. – И оба Джоны? Нет, господа, так не пойдет.

Оба недоумевающе переглянулись, затем повернулись ко мне, словно требуя объяснений, чем именно я недоволен.

– Раз уж нам предстоит работать вместе, то мы как-то должны доверять друг другу, а вы начинаете с фальшивых имен.

– Не все ли вам равно? – пожал плечами тот, что был в очках.

– Нет, – ответил я, – не все равно.

– Слушайте, мы, как и вы, хотим выбраться отсюда, так что к черту вежливость, к черту имена! Сделаем дело и разбежимся.

– Так не пойдет, – покачал я головой.

– Хёрланд, вы – мутант, – не выдержал и вступил в разговор второй, – Причем не просто мутант, а зараженный страшным паразитом, грозящим уничтожить все человечество. Не понимаю, почему Санчез с вами нянчится, но будь наша воля – вы бы были ликвидированы вместе с базой. Да только, к сожалению, обстоятельства вынуждают нас сотрудничать с вами, поэтому будьте рады тому, что мы вас не убили до сих пор и...

– Правда? – перебил я его. – А знаете что, господа? У меня есть одна прекрасная идея: идите на хер. Оба. Вооружайтесь чем хотите, и давайте, вперед! Не надо со мной сотрудничать.

Тот, который со шрамом, попытался что-то шепнуть своему коллеге, но он лишь отмахнулся. Походу закусил удила.

– С удовольствием бы так и сделал. Я вообще считаю, что Ричард просто преувеличивает вашу полезность, и намного проще пристрелить вас, чем ждать, когда паразит внутри вас возьмет верх и попытается прикончить кого-то из нас. Как, кстати, вы сюда вообще добрались? Небось дружки просто пропустили? Или вы должны теперь всех нас им отдать?

– Хочешь узнать? Действительно хочешь? – угрожающе спросил я, надвигаясь на него.

– Выпустить бы тебе кишки... – прошипел тот, что был в очках.

– Попробуй.

– Обязательно, но пока у нас приказ.

– Приказ? – фыркнул я. – Какой? От кого?

– От Санчеза. Он уверен, что без тебя мы не справимся, и что ты нужен.

– О! Так он ведь вам не указ – это ведь всего лишь пенсионер. Рик ведь – «бывший» глава «Мизерикордии». На кой черт вам его слушать?

– Бывших не бывает, – процедил «шрам». – И он явно понимает в происходящем побольше нашего. Так что мы подчиняемся, и тебе, недочеловек, советую сделать то же самое!

Я уже приготовился дать крайне витиеватый, изобилующий метафорами и сравнениями ответ, в котором бы обязательно упомянул, куда годится такое дерьмо, как эти двое, но тут из динамиков заговорил встревоженный Рик:

– Так, все, подъем! В лаборатории что-то начинается. Фиксирую большой энергетический скачок.

Мы трое одновременно вскочили и занялись делом – принялись облачаться в броню, вооружаться и экипироваться. Флешки, штурмовые дробовики, пистолеты, гранаты – все это тут же заняло положенные ему места в разгрузках, в карманах-клапанах. Оружие в кобуру, патроны в магазины...

Я устремился было к выбранному ранее бронекомплекту, но был остановлен крайне скептическим взглядом «Смита» и последующей его фразой:

– Не сочти меня жадным, капитан, но ты уверены, что сможешь пользоваться штурмовым комплексом?

Я непонимающе уставился на него.

– Мне кажется, что данная броня рассчитана все же на человека, а не на... ТШК, – тут Смит кивнул, явно намекая на мою руку.

– К тому же, – меж тем продолжил он, – чтобы пользоваться всеми возможностями «Деймоса», нужно иметь и специализированные навыки.

– Это какие же? – поинтересовался я.

– Ну, начать хотя бы с опыта в ношении подобных комплектов... Кстати, а ведь твоя напарница из СОБ, у нее эти навыки однозначно имеются. Так может быть, передать броню ей? А тебе стоит выбрать комплект попроще, который будет «идеальным» для... твоего случая.

Я колебался всего секунду.

В целом, опробовать «Деймос» мне жутко хотелось, но, во-первых, чертов «мизерикордонец» прав – у меня нет ни опыта, ни требуемых навыков. Во-вторых, броня действительно не подходит для таких, как я. Чтобы напялить ее на себя, придется распрощаться с «протезом».

И, наконец, в-третьих, броня очень неплоха, но меня и раньше мучили сомнения – а не будет ли она мне мешать? Все же моя скорость движения довольно высока, сможет ли экзоскелет успеть за мной? Сомневаюсь...

Черт, Смит все же прав.

Я сейчас с этой дурой на месте левой руки в комплекс по-человечески не влезу. Придется его кромсать, что здорово снизит эффективность. А Элен примерно в таком же и прибыла на борт Клаусвитца. Нет, понятное дело, что ее «костюмчик» был попроще, но все же...

Так, а о чем он говорил то? Какой такой «идеальный комплект» под меня тут имеется?

«Смит» явно понял меня, и молча указал в угол помещения. Там стояло «оно».

Да ну елки-палки! Что за хрень такая?

Мне, похоже, на роду написано таскать самые массивные комплексы брони. До этого я думал, что «Катафракт» массивен и неудобен, но эта штука... их сняли с вооружения хрен знает сколько лет назад, заменив как раз «Деймосами», «Фобосами» и тому подобным.

Но в свое время именно этот старый «Терминатор» был вершиной конструкторской мысли. Высотой с ТШК, он был не просто массивен, он был гигантским!

Нет, не так: он был монументальным. Толщина брони в нем была не меньше, чем на «Китоврасе», вот только моя лапа и сюда не влезет...

У него левая рука в принципе оснащена штурмовой пушкой.

Так, и что делать?

– Фрэнк, я сейчас подойду, – раздался у меня в наушнике голос дока. – У меня небольшой подарок для тебя, я совершенно забыл о нем, но это ничего. Сейчас, погоди немного...

Через пару минут Рик вбежал в «арсенал», причем прибыл не сам, а... скажем так, с чем-то вроде передвижного инженерного инструментария. Проще говоря – тележка, на которой лежало, стояло, было закреплено всевозможное оборудование. Также там имелись щупы, сенсоры, датчики и, разумеется, инструменты, причем начиная от обычных, вроде дрели, шуруповерта и тому подобного, заканчивая скальпелями, щипцами и пинцетами.

Нечто подобное я вроде у роботехников видел, но на хрена все эти медицинские инструменты?

Впрочем, даже вопрос задавать не пришлось – ответ я увидел сам, и лежал он рядом с инструментами.

Этим «ответом» была человеческая рука. Ну, почти человеческая. Сказал бы, что выглядела она анатомически правильной, но была серебристого цвета. Опаньки! Да это ж полноценный киберпротез!

Та-а-ак... понятно, какой «подарок» мне Рик хочет преподнести. Сейчас мне предстоит хоть и быстрая, но все же болезненная операция, зато оно того стоит.

Явно все мои размышления и эмоции отобразились на лице, так как док подмигнул мне и заявил:

– Не ссы, капитан, это будет не больно. Ну, почти. Эта хрень с ТШК явно неудобна, так что когда нашел эту штуку, решил ее «подогнать под тебя». Всяко с ней попроще будет. Сейчас и поставим как раз...

– А время? А то, что в лаборатории происходит?

– Терпит. Да и тут дел на десять минут, не больше...

По правде, я все равно ощущал какую-то неправильность от происходящего, но спорить с доком было бесполезно, к тому же мне действительно нужна была рука, которая не будет мешать пользоваться броней.

Нет, и клешня от ТШК была очень и очень полезной, но все же док прав – она не очень удобна. У меня уже, прямо скажем, спина болит от того, что меня гнет от веса «протеза», так что...

Док колдовал надо мной минут пятнадцать вместо десяти, но в итоге, когда я поднялся, у меня и впрямь была новенькая серебристая рука производства «Арисики Системс».

Разбираться с функционалом было некогда – мне достаточно было знать, что она сильнее обычной человеческой и у меня не должно быть проблем с управлением. Скажу честно, слушалась она и впрямь как родная. Для пробы я согнул и разогнул пальцы, повертел кистью. Черт, будто родная! Чувствуется идеально, никакой заминки, все работает четко, и главное – я будто родился заново, когда исчезла тяжесть от клешни. Да, так определенно лучше!

– Не вертись! Дай закончить! – буркнул док, укладывая мою конечность на место.

Глава 6

Пока док колдовал надо мной, он успел вкратце рассказать и мне, и остальным о произошедшем в лаборатории – как уже было сказано, на том уровне зафиксировали повышенное энергопотребление. Что именно там случилось – неизвестно: камеры отключились. Я предполагал, что это группа зачистки (хотя для них вроде и рановато), док же полагал, что причиной являются «пробудившиеся». Однако что именно они сделали – он не знал.

После того, как очередная моя «модификация» была закончена, я поднялся с койки и пошевелил «новой» рукой, словно приноравливаясь, затем поднял голову.

Элен уже успела полностью экипироваться, «Джоны» тоже. К слову, пока док «устанавливал» мне протез, одного из наемников он назвал Алексом, но я, к сожалению, я не понял, кого именно. Впрочем, плевать – мне-то какая разница?

Все вокруг стояли и глядели на меня.

А...понял. Док обязанности командира сбросил на меня. Ну, окей, меня это устраивает.

– Значит так, первыми на уровень выходят роботы, занимают позиции. Следом вы, двое из ларца. Элен – ты идешь последней, держишь тыл. Проведете предварительную разведку. Я же сейчас впихну себя в броню и догоню вас. Так сказать, побуду «оперативным резервом». Если же будет контакт с врагом – отступаете. Элен, будешь прикрывать их. Ясно?

Все было ясно, и группа под предводительством двух доковских ТШК выдвинулась вперед, а я принялся бегом облачаться.

Дело в том, что «доспех», доставшийся мне, не так уж и просто надеть. В том смысле, что это довольно муторный процесс, состоящий из нескольких этапов.

Для начала нужна специальная сетчатая конструкция, надевающаяся на голову, которая посредством отслеживания нейронных связей, активности...ай, на хрен! Проще говоря – эта штука отслеживает мои мысли, или, что правильнее, приказы, которые мозг направляет разным частям тела.

Далее нужно влезть в плотно прилегающий костюм, который к тому же является эм-м-м...автономным. Он нейтрализует, поглощает потоотделение, да любые другие выделения, так как в «Терминаторе» обычно ходят очень долго.

Короче говоря, костюмчик этот включает в себя и «туалет системы сортир», а говоря еще проще – можешь преспокойно ходить под себя, и костюм все стер...переработает. Шансов подохнуть в собственных испражнениях точно нет.

Как бы ни было неудобно, но стоит признать, что эта система, пожалуй, одна из самых важных во всем «Терминаторе», а то вылезать из него ради того, чтобы сбегать за кусты по малой нужде – та еще проблема. Выключать броню, снимать ее – это минут тридцать, не меньше, а затем еще и заново в нее влезать.

Слышал я истории, что бойцы по полгода ходили в этих «доспехах». Ну а что? В случае тревоги у них есть пара минут на сборы, а не полчаса для влезания в костюм.

Наконец, напялил на себя броню, все фиксаторы защелкнулись, и, надев шлем, я оказался в полнейшей темноте. Ну, штукovina, давай, включайся!

Надеюсь, ты хоть рабочая, а то столько промучиться, чтобы влезть в ведро, будет крайне обидно.

О! Запустилась операционка, пошла диагностика, проверка бортовых систем.

Давай-давай...

Есть! Теперь надо запустить процедуру синхронизации. Это необходимо для того чтобы костюм «научился» быстро «читать» мои приказы, и у меня не было ощущения, будто я в неповоротливой гряде металла хожу.

Хотя...эта штука вряд ли способна двигаться столь же быстро, как я сам, но мне это и не надо. Пока в броне – скорость не важна. Быть может, я разберу всех, и даже вылезать из нутра костюма не придется.

Ну а если все же придется, что ж, тут есть аварийное открытие.

Так... ну сколько там еще синхронизация будет идти? Так и подмыкало отключить ее и пойти так, но нельзя. Если поступлю подобным образом, буду двигаться как тогда, в «Катафракте».

Спустя пять мучительно долгих минут броня просигнализировала об окончании синхронизации. «Степень синхронизации нервной системы с бортовыми источниками – 88 процентов».

Ого! Вот это круто! Говорят, что лучшие результаты у людей, годами использовавших эти комплексы – 90%, да и то, изначальные показатели должны быть довольно-таки высокими. Так сказать, предрасположенность к таким «доспехам» у тебя с рождения должна быть.

Что ж, значит, она у меня есть – вон какой процент синхронизации. Было бы круто, конечно, если бы 100% дало, но...мы люди не гордые.

Все. Я еще раз проверяю все системы и, убедившись, что все в порядке, захлопываю забрало. Я готов к бою!

Внутри шлема, прямо перед глазами, возникает проекция, благодаря которой я не только вижу, что происходит вокруг меня, но еще и знаю все о состоянии своего костюма. Вижу показатели брони, боекомплекта, включается целеуказание и подсветка, отслеживание целей (пока таковых, разумеется, нет). Есть и регулировки мощностей костюма, с ними я легко могу перебросить имеющийся запас энергии для поднятия мощности щита, или же для питания других систем «Терминатора».

Да, и, кстати, этот костюм оборудован полноценным кинетическим щитом. Как работает эта система – я лично без понятия. Все, что мне известно, это то, что пули будут в прямом смысле останавливаться, не долетая до брони.

Не особо полезная функция при сражениях с Дэворарами, но...если появится группа зачистки, то как раз таки наоборот – против легкого стрелкового щит отработает на 5 с плюсом. Возможно, и против тяжелого оружия, которое наверняка имеется на ТШК, тоже поможет, хотя бы некоторое время.

Первые шаги в «Терминаторе» даются мне с трудом – доспех все еще подстраивается под меня, система «учится». Но с каждым новым шагом мне все легче и проще. Броня, ее вес уже практически не ощущаются, нет никакой заторможенности, и это просто великолепно. Как только адаптируюсь к управлению, можно будет и вовсе бегать. Это, кстати, еще одно очень важное отличие от тех же «Катафрактов» – в них ходить сложно, не то что бегать.

Нет, конечно же, полноценный спринт во «все лопатки» невозможен. С большей вероятностью, я просто завалюсь во время попыток, но все же хоть какая-то мобильность лучше, чем величаявая поступь «Катафрактов».

Так, вроде освоился. Ну-с, попробуем...

Я, гулко жая об пол стальными саботонами, побежал по коридору. Со стороны наверняка выглядел неуклюже и нелепо, но не до эстетики – главное, что коридор я преодолел довольно-таки быстро.

Я добрался до лифта, дождался, пока его двери откроются, и величественно вошел в кабину.

Места тут было более чем достаточно. Ну, еще бы, на этом лифте спускались и поднимались ТШК, причем не по одному, а в составе групп. Так что, когда я вошел в кабину, развернулся лицом к дверям, места здесь еще оставалось более чем достаточно.

Пока лифт поднимался, я проверил все вспомогательные системы и, спохватившись, врубил прожекторы. В лифте стало светло, как днем.

Лифт остановился и, когда его створки разошлись, я двинул вперед.

Кажется, я здесь уже был. Точно, это ведь та самая лаборатория, где меня жажнули током, убив или, скорее, превратив в «овощ» тварь, сидящую внутри меня.

Вот только с последнего моего посещения лаборатория заметно преобразилась – всюду валялись останки нескольких Дэвораров, как мелких, так и довольно крупных, на стенах следы от попадания пуль, кое-где и вовсе следы взорвавшейся гранаты.

Тут же я услышал пальбу, раздавалась она из основного зала лаборатории. Ну, вот какого, собственно, хрена? Я же сказал – подняться и ждать. Зачем полезли дальше?

Когда я вбегаю с грацией бегемота, оказавшегося в посудной лавке, и оцениваю ситуацию, положение моих товарищей можно охарактеризовать, по меньшей мере, как сложное.

Нет, ну вот снова тот же вопрос: на хрена было лезть вперед? Двое «мизерикордовцев» решили показать, что на что-то способны, моя помощь им на фиг не упала, и вообще, они легко справятся без меня?

Ну, ладно они, но Элен то зачем поперла? Говорил же, прикрывать тыл!

Ух...как меня бесит подобное. Ненавижу, когда не следуют приказам. В моем подразделении такого не было отродясь, а если и случалось чего по мелочи, сразу следовало жесткое наказание.

Но этих ведь на губу не отправишь, не разжалуешь, да даже морды не набьешь. Мы в такой ситуации, когда нужно сохранять максимальную боеспособность. Так и что я сделаю, если физическое наказание невозможно? А ничего. Мои любимые методы – так сказать, «плеть» и «удар по карману» (денежные штрафы, проще говоря), в нынешней ситуации неактуальны.

Ладно. Над этим еще подумаю, но позже. А сейчас...

Элен и двое «Джонов», пятясь, прямо-таки заливают огнем напирających на них Дэвораров. Монстры прут одним сплошным живым потоком и, как мне кажется, несмотря даже на потери, не сбавляют темпа.

Среди сотен тел размером от кулака до арбуза мелькают два десятка куда более крупных – до двух метров. Но они «прячутся», прикрываются своими меньшими собратьями.

Но и это не самое страшное или опасное. Гораздо больше напрягают гибкие фигуры, которые даже разглядеть толком не получается. Пока что они мелькают далеко за Дэворарами, словно выжидая удобного момента для атаки, или же карауля, когда можно будет ударить по людям с фланга.

Все же я таки успеваю их разглядеть – эти фигуры явно человеческие. Во всяком случае, они похожи на людей.

Кто это? Те самые «пробудившиеся»? Гибриды, о которых говорил док?

Черт!

Мои попытки поймать их на прицел совершенно бесполезны – твари перемещаются слишком быстро, а пытаться подловить их или палить на опережение не имеет смысла – уверен, они тут же спрячутся за «обычными» Дэворарами и затаятся. Тогда их атаку вообще будет невозможно предсказать или увидеть прежде, чем она произойдет.

Ладно, я сам назвал себя кавалерией, вот и начнем! Раз уж не получается достать «пробудившихся», займемся теми, что поближе, они являются куда более «легкими» целями. В конце концов, Дэворары, даже небольшие, также представляют определенную опасность, а, следовательно, их нужно уничтожить.

Вооружение «Терминатора» представляло собой роторную скорострельную пушку, предназначенную как для уничтожения живой силы противника, так и для поражения легкобронированной техники. Вообще должны были быть и другие «орудия», да только на этом бронескафе они отсутствовали – какая-то сволочь скрутила. Ну что за люди...

Я зафиксировал в качестве целей парочку крупных особей в глубине этого ковра, отменил автоприцеливание и целеуказание, которое вообще-то должно было помогать в прицеливании, но сейчас бы только мешало (целей немерено – тупо пали в одну точку, и все), после чего нажал на кнопку, заменяющую тут спусковой крючок.

Оружие загудело, принялось раскручивать стволы, и, когда вышло на нужные обороты, выбросило первый рой смертоносных снарядов в сторону тварей.

Ух! Вот это месиво!

В разные стороны полетели обломки хитина, брызнула жижа, ошметки плоти моментально усеяли пол, стены, потолок.

Более крупные твари, попавшие под очередь, один за другим падали, их изрешеченные тела некоторое время дергались, а затем они застывали, на них падали новые, и еще, еще...

Гора трупов росла прямо-таки на глазах. А там, куда я бил, в «волне» монстров тут же появлялись прорехи.

Я улыбнулся, прямо-таки наслаждаясь процессом. Все эти твари вызывали у меня лишь презрение, и все, что я хотел – убить их как можно больше, и чтобы мучились они при этом как можно дольше.

Каждый снаряд, выпущенный мной, собирал кровавую жатву. Даже несмотря на панцири, пробивал несколько тел, разрывая их, вырывая из них плоть.

Мои товарищи тоже не спали, у них были пушки не слабее моих и палили мы все вместе, однако наши усилия, казалось, не дают никакого эффекта – горы трупов растут, только количество живых монстров не сокращается.

Да, мы их все же замедлили, остановили их наступление, но...

Человеческие фигуры на заднем плане продолжали двигаться среди Дэвораров. Они были быстрыми и ловкими, умудрялись вовремя уйти из-под обстрела.

И тут... совершенно неожиданно, поверх спин Дэвораров по нам открыли огонь.

Вот это сюрприз...

Признаться, я поначалу струхнул, решив, что прибыла группа зачистки, и сейчас нам придется не только Дэвораров перемолоть, но еще и прибывших корпоратов. Причем именно вторые представляли самую большую опасность, ведь с ними должны быть ТШК.

Однако били по нам из легкого стрелкового, что, учитывая нашу броню, было как слону дробина.

Но, блин, кто это там тогда?

Я смог разглядеть стрелков – одеты они в защитные костюмы с маркировкой «Мизерикордии». Неужели это выжившая группа этих самых «мизерикордовцев», не разобравшись, начала палить?

Но почему по нам, а не по Дэворарам? Именно твари должны быть первой целью...

Мое недоумение продолжалось ровно до тех пор, пока я не заметил, что эти самые «стрелки» двигаются слишком уж быстро.

Оп-па... это не «Мизерикордия», а, похоже, те самые «пробудившиеся», которых использовали для экспериментов и должны были заразить.

Но... откуда у них броня и оружие?

Если это выжившие – Дэворары должны начать их атаковать, как атаковали нас. Если же это зараженные, то обычные «зомби» и ходят то с трудом, чего уж говорить об умении пользоваться современным оружием...

Те самые гибриды вроде меня, о которых говорил док? Только в отличие от меня они в большей степени все же Дэворары?

Похоже на то.

Крайне хреново! Теперь получается, нам противостоят не просто монстры, а монстры в человеческом облики, необычайно быстрые и ловкие, к тому же еще и умеющие пользоваться современным оружием?

Глава 7

Сделанное открытие, мягко говоря, меня шокировало.

Хотя в целом пока нервничать, наверное, не стоило. Во всяком случае, толку от вражеской пальбы не было – «Джоны», Элен и Док были защищены броней, и подобный калибр пробить ее не мог. Ну а мне вообще плевать – у меня ведь еще и кинетический щит имеется.

Но, мать твою! Кто-то палит по нам, и его не трогают Дэворары! Как такое вообще возможно?

– Кто это такие? – спросил я, продолжая стрелять.

– Видимо, «пробудившиеся», – флегматично ответил Док.

– И они умеют стрелять?

– Почему нет? Феномен «пробудившихся»...

– Док, я знаю, что эти психи много чего умеют, и очень изобретательны, но ведь они заражены Дэворарами! Они ведь уже и не люди.

– Ну...пока еще люди.

– Может, это и не «пробудившиеся», – предположила Элен.

– А кто тогда? Эй, «Джоны»! Это кто-то из ваших, может?

Если это зараженные из числа «мизерикордовцев», то тогда, в принципе, все нормально. Дэворары их не трогают, так как они уже заражены, сами зараженные уже тронулись умом и мало соображают, себя совершенно не контролируют, так как их уже накрыло приступом паники. В целом, такое возможно, и их умение пользоваться оружием очень скоро исчезнет. Да вообще все исчезнет – монстры сожрут их изнутри, и конец... Хотя, конечно, удивительное совпадение – чего они никуда, как и положено зараженным, не забились?

Однако все мои «логические построения» тут же посыпались, едва только зазвучал голос Смита (ну, или Брауна – я по голосам их еще не научился отличать).

– Без понятия! Точно не наши! Я потерял тут троих бойцов, когда прорывался, их просто порвали на лоскуты. А других людей здесь не было, только твари. Может, это корпораты?

– Нет. Это точно не корпораты... – уверенно ответил я.

Что ж, значит, это таки «пробудившиеся». Док ведь говорил, что они гибриды, как и я. Но в отличие от меня в них все же больше доминируют Дэворары. От человека, может, и вовсе ничего не осталось, кроме умения пользоваться современным оружием...

Перестрелка продолжалась, но мы так и не смогли достать никого из невероятно вертких противников-людей, хотя и перебили большую часть Дэвораров.

Черт! Это плохо! По большому счету лишь вопрос времени, когда очередной выстрел пробьет броню одного из нас.

Вооружены гибриды были неплохо, хотя я так и не смог идентифицировать две из четырех пушек – одна стреляла почему-то фиолетовыми стрелами энергии, похожей на лазер, а вторая здорово напоминала рельсотрон, но в виде пистолета. Другие были вооружены штурмовыми винтовками, но не МАР-21, а чем-то посерьезней, по крайней мере, попадание пули в Брауна заставило того болезненно охнуть, несмотря на броню.

Впрочем, пока что мы держались, но это «пока что». Нужно было срочно что-то делать. Тем более «оригинальные» Дэворары явно собирались с силами, готовились вновь пойти в атаку.

– Смит, Элен! Прорывайтесь ко второй лаборатории и попытайтесь выяснить, что там происходит. ТШК вас прикроют (пока что роботов мы держали «в запасе»). Док! Ты с ними. Только держись позади, не лезь вперед!

– Да и не собирался, – проворчал Рик.

– Если там все пойдет плохо или не сможете прорваться – возвращайтесь! – добавил я и продолжил: – Браун! Прикрой меня, я попытаюсь достать этих сволочей!

– Понял! Принял! – тут же послышалось из динамиков.

Двери лаборатории в очередной раз распахнулись, являя миру ТШК с поднятыми пушками.

Надо сказать, что док, похоже, специально оснащал своих роботов под определенные задачи. К примеру, у одного из ТШК был пулемет, а у второго...

Даже не знаю, как назвать этот «самопал», явно изготовленный доком.

Я готов был поклясться, что док этого «уродца» склепал недавно, причем явно пытаюсь создать эдакий «универсальный вариант» для всех случаев жизни.

Здоровенная байда с несколькими стволами, представляющая собой одновременно и пулемет и дробовик, еще и оснащенный гранатометом с ленточным питанием.

Как ни парадоксально, но именно из этого «урода» удалось подстрелить первого юркого противника. Гранатомет выплевывает очередь из шести снарядов, накрывая сразу целую область, и одна из быстрых фигур с чем-то вроде ПП, до того перебегающая от одного укрытия к другому (здесь, в зале, была масса перевернутого оборудования и терминалов), оказывается в секторе поражения осколков.

Нет, к сожалению, противник не убит, но разлетевшиеся после взрыва осколки здорово повредили ему ноги, так, что бежать теперь этот... кем бы он там ни был, уже не может, двигается гораздо медленнее, чем раньше.

И этим тут же пользуемся мы.

Одновременная очередь из моей пушки, винтовки Элен и «флешки» Смита не просто убивают или разрывают врага, они превращают его в кровавый туман. Миг, и от только что стоявшего на своих ногах человека не остается ничего.

И тут все противники сконцентрировали огонь на роботе, убившем их соратника.

Несколько фиолетовых импульсов превратили в оплавленные обломки гибридное оружие на руке.

Тем не менее, оружие все еще функционирует – палит по врагам. Но... похоже, гранатомет из строя вышел. Робот успевает дать несколько неприцельных очередей в толпу мелких Дэвораров, которая, как по команде, навалилась на обоих ТШК, лишая их обзора, стремясь завалить, разорвать.

Тут же я слышу, как противник палит из рельсового пистолета, причем вижу, что целится вражина в наиболее уязвимые места робота.

Первые два попадания к черту оторвали напичканную сенсорами голову, следующие три повредили сустав ноги, еще пять смогли-таки пробить нагрудник.

Вот твари!

Понятное дело, что мы не сидели, сложа руки, спокойно наблюдая, как крушат наших ТШК. Но для нас главное – не сохранить роботов, а, скорее уж, «дорого их продать».

И это нам удастся. Пока противник «гасит» ТШК, Элен и Смит так проскакивают ко второй лаборатории. Док, чуть отставая, следует за ними. Все трое ненадолго замерли у дверей, затем шмыгнули внутрь и... все.

От них ни слуху, ни духу.

Черт! Это плохо! Это очень плохо!

А плохо потому, что здесь у нас начинаются проблемы – ТШК нахватался от противника «плюх», причем какое-то из последних попаданий явно было удачным – робот попросту застыл.

И тут же вся толпа монстров словно бы поняла это, так как моментально переключилась на растерявшегося Брауна.

Какого хрена? Во всех прошлых боях, в которых я участвовал, Дэворары вот так просто не оставляли в покое обидчика. Даже будь он машиной-погрузчиком, ТШК, охранным комплексом – тварям плевать. Они всегда добивали противника, прежде чем переключаться на следующую цель, но не в этот раз...

Впрочем, кое-что осталось по-прежнему – меня твари игнорировали. Разумеется, кроме тех, кого я таки умудрялся достать. Однако и они шли на меня крайне неохотно, словно бы сомневаясь, а надо ли я им, или лучше до Брауна добраться.

Собственно, их муки выбора я прерывал, добивая подранков. К слову, подобная тактика принесла свои плоды: я уже перебил как минимум половину крупных тварей и бесчисленное число мелких.

Вот у Брауна дела шли все хуже. Он, сидящий за укрытием, оказался в крайне опасном положении. Трое «гуманоидов» не позволяли ему даже высунуться, постоянно обстреливая, а Дэворары нескончаемым потоком шли к нему.

Пока что Браун умудрялся отстреливаться, отбивать волны, но это не может продолжаться до бесконечности. А далее – один укус, один порез, потеря драгоценных мгновений, и все...

Похоже, Браун тоже пришел к такому же выводу, и решился на крайний шаг. Сорвав с пояса массивный цилиндр гранаты с красными полосками, он крутанул трижды кольцо на нем, и, размахнувшись, выкинул взрывное устройство из-за укрытия.

В принципе, логичный ход. Мне сейчас это не навредит, ТШК тоже, он сам в укрытии, а вот Дэвораров должно покосить. Пусть здоровые твари и переживут взрыв, но мелких снесет. Хотя взрослым Дэворарам тоже достанется – все же и вспышка, и температурное воздействие будут солидные.

Так, собственно, и получилось.

Хлопок, и высокотемпературный взрыв ударил по мне. Но броня выдержала, только сенсоры на секунду отключились, будучи «ослепленными».

Все вернулось в норму именно тот в момент, когда до смерти Брауна оставались считанные мгновения.

Из троих мутантов взрыв пережили двое, хотя выглядели оба не очень – кожа во многих местах (причем со стороны, которую видел я), сползала пластами, обнажая мясо.

Оружие в руках держал только один из них, обладатель рельсотронного пистолета.

Второй, шатаясь, сгорбившись, стоял безо всякого оружия. Судя по его внешнему виду – не жилец.

Но я ошибся – пока я разглядывал его, что длилось доли секунды, этот без пяти минут покойник вдруг подался вперед и одним мощным рывком перебросил свое тело через укрытие.

Оказавшись рядом с Брауном, гибрид вцепился руками в «ФЛ-6» «мизерикордовца», причем вцепился с такой силой, что на его (гибрида) руках тут же треснула кожа, и через трещины начала обильно сочиться прозрачная жижа.

Уж не знаю, то ли сил у гибрида было еще более чем достаточно, то ли Браун растерялся от столь неожиданной атаки, однако гибрид вырвал оружие из рук наемника.

Тот потянулся было к своему пистолету на поясе, но гибрид, отшвырнув «ФЛ-6» в сторону, схватил лежащий на полу дробовик.

Прежде чем Браун успел вытянуть пистолет, грохнули несколько выстрелов, выпуская потоки дробы почти в упор.

Первое попадание покорежило броню на плече, на груди, снесло наемнику правую кисть вместе с предплечьем. Второй выстрел гибрида сделал то же самое с левой рукой наемника.

Ну а третьим чертова тварь целилась в живот бедолаге.

Мистер Джон Браун, ну, или как там его звали на самом деле, явно опытный и побывавший во многих передрягах боевик «Мизерикордии», пал от рук сраного раба Дэвораров,

мерзкого психа, «пробудившегося», чьим уделом было служение тварям до момента, пока его попросту не сожрут...

Я удивился внезапно пришедшим мыслям. Хотя не столько им, сколько тому, что знал, какова судьба у этого чертова гибрида...

А откуда я это знаю? Еще пять минут назад не подозревал даже о том, что это за ребята, а тут вдруг такие подробности.

Не забыть бы рассказать доку...но это все потом, а пока...

Второй гибрид, сохранивший свое оружие, открыл беглый огонь по «Мортимеру» – робот так и стоял, как вкопанный, но яркая вспышка пламени вызвала тотальный сбой сенсорных систем, и он явно ушел в перезагруз, так еще и не успев включиться обратно.

Чертов гибрид оказался отличным стрелком – десяток попаданий из гаусс-пистолета поверг робота на пол, хотя, судя по данным с моего дисплея, и если верить им – робот еще не был уничтожен.

Но вот теперь эта парочка решила переключить свое внимание на меня.

Ну, давайте, уроды, посмотрим, кто кого...

Дробовика я как раз не боялся – со мной, как с Брауном, разобраться не получится, даже если гибрид подберется вплотную и точно так же начнет палить впритык.

Флешка для меня в целом не опасна, просто не надо подпускать ее обладателя слишком близко – не рассеявшийся пучок игл вполне может пробить даже «Терминатора», а боеприпасов у него лишних нет, и подбирать их – это подставляться, а значит, стрелять лишний раз он в меня не станет. Хотя гибрид вроде и не собирается подбирать «флешку».

Единственная проблема – это рельсотрон. Пробьет он мою броню или нет – вообще без понятия. Думаю, вполне может.

Но проблема заключается совсем в другом – как прикончить противников? Даже сейчас они слишком быстрые, и из пулемета, как бы я ни старался, пристрелить их можно разве что случайно. Раньше, во всяком случае, эти твари уворачивались от всех очередей вполне успешно...

Да и вообще, тратить так бездарно весь БК я не хотел – вот прямо чуйка есть, что пулемет еще пригодится.

Что ж, когда силой одержать победу не получается, самое время для хитрости.

Включив внешние динамики брони, я заорал:

– Эй, вы! Как насчет того, чтобы поговорить? Обещаю не стрелять, могу даже из брони вылезти.

Интересно, поведутся? Мне бы их выманить...

Наблюдая за противниками, я загоняю в баллистический компьютер простейшую задачу – мне нужно гарантированно попасть и вывести из строя хотя бы одного из этих...

Обе твари, а по-другому гибридов я назвать не мог, замерли и начали безмолвный диалог, который, как оказалось, я прекрасно слышу. А вот противники, судя по всему, об этом даже не догадываются.

Интересно...может, по каким-то причинам та здоровая тварь уровнем ниже не смогла сообщить обо мне тем, кто был здесь? Или же гибриды настолько презираемы другими Дэво-рарами (правильнее – занимают настолько низкую ступень в иерархии «роя»), что делиться с ними подобной информацией попросту не стали.

«Выйдет – станет уязвим. Легко уьем»

Правильно, пацаны! Давайте-давайте...

«Опытный. Сильный. Лучше позволить ему слышать. Пусть познает Глаз Пустоты. Владычица оценит»

«Нет низших. Мертвое мясо убил их всех»

Ага! Хотели заразить меня, но Дэворары передохли. И кстати – они, значит, считают меня человеком? Вообще, что ли, не чувствуют, что я – «родственник»?

«Тогда захватим, пусть Мать сама решит, что с ним делать»

«Выходит, бьем, уносим. Мало времени – нужно догнать Сынов, нас ждут там, вне гнезда»

«Нас ждут, надо догнать»

Ага. Договорились, значит, между собой? А что это еще за «сыны»? Что за «Глаз Пустоты»? С «Матерью» я уже догадываюсь, о ком идет речь, а вот остальное...

Что любопытно, бывшие люди общались между собой хоть и на «языке» Дэвораров, но не образами, а скорее подобием слов, фраз, хоть и рубленых.

Образы, пересылаемые ими, были малопонятны, размыты. Похоже, гибриды не до конца овладели «языком».

«Владычица», она же «Мать» – это просто какая-то абстрактная фигура с багровым глазом. Гигантская. Я понимаю, что это матка, но в их видениях она длиной метров двадцать. Как-то сомнительно, хотя... кто ее, тварь инопланетную, знает. Может, она и могла так отожраться. Но тогда я без понятия, чем такое мочить. Второе меньшего монстра я убил больше за счет удачи, а у матки двадцати пяти метров броня будет неуязвима не то что для ручного оружия, но и для танковых пушек. Правда, по идее она небыстрая, такую массу тягать сложно.

А на внутреннем экране внутри шлема, прямо у меня перед глазами, замигал сигнал – мой комп обчислил и сообщил мне, где должна оказаться цель для того чтобы я мог в нее попасть, и даже подсветил примерные точки, куда надо стрелять при перемещении в ту или иную стороны. Так что все, что мне нужно – это чтобы двое «спящих» подошли к этой самой точке. Попробую заманить.

Я демонстративно взял свой пулемет за рукоять переноски, и сделал несколько шагов вперед, нарочито-неторопливых. Они тоже вышли на открытое пространство. Заметив, что пулемет я держу в небоевом положении, осмелели и начали сближаться.

Я остановился, и, продолжая держать оружие в «безопасном» положении, открыл забрало шлема.

Фу-у-у... а какая же тут вонища стоит! Смерд сгоревшей плоти Дэвораров практически комом встал в горле, вонь, словно вражеский кулак, ударила меня, прямо-таки «оглушив» все органы чувств.

Я закашлялся, и, маскируя кашлем свой действия, навел прицельную марку на вооруженного гауссом оппонента.

Противники, уже совсем осмелевшие, пересекли ту самую заветную черту. Ну, вот и все. Я отдал мысленную команду, и пулемет выплюнул длинную очередь, которая, отприкошетив от стен, залила шквалом огня все пространство между нами.

Первый противник оказался не готов к такому повороту событий. Ну, собственно, на то и расчет.

Он быстр и ловок, привык полагаться на это, да вот только его скорость сейчас ничего не решала – пулемет медленно поворачивался, пули перекрыли ему путь, а их количество попросту не давало не единого шанса увернуться.

Больше всего наша текущая ситуация напоминала шахматную доску, когда вражеского короля блокируют ладья и ферзь, оставляя ему для маневров буквально пару клеток.

Первые же пули продырявили гибрида насквозь, наспиговав его тело свинцом. Он метнулся было в сторону, рассчитывая уйти с траектории стрельбы, и мгновенно налетел на заранее просчитанную очередь. Пожалуй, этот момент в шахматах можно сравнить с ходом слоном, когда заблокированному ранее ферзем и ладьей вражескому королю ставят шах и мат.

Гибриду оторвало руку с оружием, вырвало кусок плоти из грудной клетки, но и это его не убило, даже не сразу остановило – эта адская тварь смогла собрать силы на очередной рывок, попыталась-таки вырваться.

И вновь этот маневр был заранее просчитан компьютером – пули выбили огромное количество искр из пола и осколков из стены, но все же три или четыре настигли противника, отрывая ступню и делая огромные дыры в бедре и животе.

Гибрид упал, его тело сотрясало от пуль, то и дело врезающихся в него. И, тем не менее, живучая скотина сделала несколько попыток встать, а затем, потеряв силы, ползти к цели, то есть ко мне. Но хватило гибрида ненадолго – вскоре он затих.

Я перевел прицел на второго, но, увы, тот был куда осторожнее, и тем более эффект неожиданности был упущен – враг уже скрылся в обломках, щедро усеивающих пол.

Ну, не удивил, скажем так. Приблизительно такого я от него и ждал.

По моей команде шлем активировал встроенный тепловизор и моментально выплюнул из специальных крепежей одноразовых наноботов с датчиками движения.

Мой противник ловок, быстр, но я куда лучше технически оснащен («Терминатор», конечно, древний, как дерьмо мамонтов, но все еще не бесполезный).

Та-а-ак, ну-ка... где же ты, гаденыш? Кыс-кыс-кыс!

Должен быть где-то тут...

Ага, вот он! Пытается подобраться ко мне со стороны, практически ползком перемещаясь за рухнувшими от взрыва кусками пластика, чтобы я его не заметил.

А я что? Правильно! Заметил! На, скотина, жри свинец!

К сожалению, так просто прикончить урода таки не удалось – пули разнесли в клочья все вокруг него, но каким-то невероятным, практически змеиным броском он ушел в последние мгновения от очередей.

Единственным моим достижением было попадание, но по касательной в бок. Тоже результат...

До гибрида дошло, что я отлично его вижу, и прятаться не имеет смысла. Видимо поэтому, он стремительно кинулся на меня.

Не назвал бы это безрассудной атакой в лоб – он двигается резкими рывками, не позволяя мне толком прицелиться. Будь между нами метров сто – было бы проще, наверное. Тем более когда нет Дэвораров, раньше прикрывавших гибридов как живой щит.

Кстати, заметил еще один парадокс – гибриды в самом низу иерархии Дэвораров, но при этом запросто прикрывались «старшими» сородичами. Или я не прав насчет места в табели о рангах?

Сблизившись, он на ходу подхватил с пола и молниеносно вскинул брауновскую ФЛ, пальнул в меня трижды. Будь на моем месте даже человек в «Деймосе» – скорее всего, он бы умер.

Два попадания в колено и одно в шею с расстояния в пяток метров. Как хорошо, что я в «Терминаторе». Спасибо, что тут есть кинетический щит. Он полностью поглощает первые два выстрела.

На блокировку третьего я просто не успеваю перебросить накачку щитов, и получаю в толстый нагрудник брони мощный удар, который все же не в силах ее пробить.

На секунду гибрид замирает, не понимая, что произошло – похоже, с кинетическими щитами он не сталкивался, даже когда был человеком – он о них попросту не знает, что немудрено – откуда такие знания у гражданских?

Что ж, его растерянность мне на руку, ведь в таком бою доли секунды решают все.

Моя рука, оснащенная силовым кулаком, выстреливает вперед, и мои пальцы обхватывают череп сверхбыстрого противника.

Он пытается трепыхаться, вывернуться, но несколько атмосфер (пальцы «Терминатора» наверняка могут работать как пресс, плюща толстенный металл) мгновенно продавливают череп, превращая все содержимое головы в кашу из мозгов, крови, осколков черепа, кожи и волос.

Вот и все. Бой закончен.

Обезглавленное тело (хотя нижняя челюсть осталась нетронутой) падает на пол, и тут же начинает корчиться в конвульсиях, а из огромной раны, извиваясь и вытягивая за собой комок трепещущих алых нитей, выползает личинка Дэворара. Вот, собственно, и ответ – почему гибриды не превращаются в полноценных Дэвораров, почему такие быстрые и умеют пользоваться «человеческим» оружием. В «пробудившихся» личинки не развиваются в полноценную особь, а превращаются в какое-то подобие симбионта, как у меня.

Моя нога с силой опускается на личинку, оставляя от нее лишь липкое, мокрое пятно.

Глава 8

Я размазал тварь по полу, но буквально за мгновение до этого мне по ушам больно ударил отвратительный визг. Или даже не по ушам, а словно бы неожиданный приступ мигрени заставил меня поморщиться, но в следующее мгновение дискомфорт прошел, и я почувствовал легкую эйфорию. Во-первых, от того, что этот «телепатический визг» наконец-то оборвался, а во-вторых, осознание того факта, что я только что уничтожил действительно сильного и опасного противника, резко подняло мне настроение.

Я огляделся – один из наших роботов оклемался и «дочищал» переживших взрыв гранаты Дэвораров, добивал подранков.

Тут я вспомнил, что противников-гибридов, которые получили от меня очереди, вообще-то было двое, и второй как раз сейчас пытался отползти подальше.

Да хрен тебе, урод, на все рыло, никуда ты уже не денешься!

Когда я подошел к распростертому на полу телу, противник, похоже, уже истратил все имеющиеся у него в запасе силы, но...

Любопытно, что три из пяти его ран уже затягивались странной плотной коркой, препятствующей кровопотере. «Корка» была похожа на то, что когда-то я обнаружил на собственном теле, однако здесь все выглядело инородным, нечеловеческим. Не скажу, что у меня прямо-таки все естественно было, но тут... даже смотреть неприятно.

Зато полезно – теперь я знал уровень «регенеративных способностей» этих тварей. Получается, легко раненный восстановится очень быстро. Да и тяжело раненный, если его быстро не добить, тоже придет в норму за несколько часов (если не еще быстрее). Однако в нашем конкретном случае даже эта их способность не помогала – на мой взгляд, тут как минимум два ранения должны были быть смертельными, хотя чертов «пробудившийся» все еще жив...

Впрочем, даже несмотря на то, что раны затягиваются – это ему вряд ли поможет. Получается, человеческое тело, даже измененное Дэвораром, имеет все же пределы прочности, и не такие уж они «далекие».

Хотя... пули тяжелого пулемета не только разворотили раны огромного диаметра, но еще и деформировали все ткани вокруг себя, органы внутри. Так что регенерация, какая бы эффективная она ни была, спасти существо не могла.

Или могла бы? В конце концов, ведь этот урод все еще жив?

Я пинком перевернул его вверх лицом и придавил на всякий случай ногой сверху. А ведь если бы не раны, затянутые странной коркой, ничем он от обычного человека не отличается. И смотрит на меня с вполне привычной и понятной ненавистью в глазах.

– Интересно, а говорить, как человек, ты еще можешь? Или только со своими друзьями умеешь общаться? – поинтересовался я.

Он прекратил вялые попытки вырваться из-под ботинка и замер, откинув голову назад.

– Ты... ты – Прозревший! Ты видел Глаз Пустоты! – удивленно выдавил из себя полуживой гибрид. – Он говорит с тобой! Ты слышишь его!

Я лишь усмехнулся, и, видимо, эта моя ухмылка стала эдаким триггером, подсказкой, благодаря которой гибрид смог все понять.

– Ты убил в себе Искру! Ты отрекся от Пустоты! Ты... ты... – он прямо-таки кипел яростью, с безумной злостью глядя на меня. Если бы взглядом можно было воспламенить – я бы уже давно пылал, как факел.

– Почему? Зачем? – продолжал псих. – Ты все увидел! Все узнал! Почему не слушаешь Великую Мать?! Зачем убиваешь ее детей?

– Потому что они убивают людей, – поджал я плечами.

– Они слепы! Они не видят! – словно в горячке забормотал гибрид. – Они – просто пища! А тем, кого Глаз Пустоты выберет, будет дарована новая жизнь! Таким, как я и ты! Мы смогли увидеть все, мы понимаем все. Как можно было от этого отказаться?

– Вот так, – пожал я плечами.

Меня уже даже эта «беседа» забавлять начала. Видя искреннее негодование оппонента, я специально старался разозлить его еще больше. Черт его знает, зачем – мне это просто нравилось.

– Тебя будут искать! Каждый высший, каждый «прозревший»! Мы все будем тебя искать. Ты умрешь в страшных муках! Ты недостоин стать частью гнезда! Твои мучения будут длиться целую вечность!

– Ты жалок. Эти твари используют тебя. То, что сидит в твоём теле, просто питается тобой, а ты этого даже не понимаешь. Ты просто раб, мясо, которое сожрут, как только оно перестанет быть полезным.

– Это ты раб, и даже этого не осознаешь! – снова вспыхнул мой визави. – Высший во мне наделяет меня частью своей силы! С каждым часом я становлюсь сильнее и быстрее. Его знания – теперь мои знания. А когда-нибудь я и мне подобные станем частью чего-то большего, чего-то прекрасного. Мы сможем создавать новых высших! И как только это случится – ты и все остальные слепцы станете теми, кем и должны быть – нашим скотом, пищей. Все будет так, как сказал Глаз!

Оп-па! То есть личинка в нём все же растёт. Док ведь вроде говорил, что в «пробудившихся» Дэворары не развиваются, не растут. Выходит, как раз наоборот. Ну, почти. Тварь действительно не жрет своего носителя, она не растёт физически, но в остальном плане... Как такое возможно? Она что, собирает информацию, учится?

И что он там еще ляпнул? Тварь наделяет его силой и знаниями? Ну, тут как раз понятно – гибрид оттого так и называется. Хотя... получается, тут мы имеем симбиоз полноценный, а не ситуацию типа «паразит в жертве»? И что он там еще блял касательно новых поколений? Ну-ка, надо попробовать его еще разговорить, авось проговорится – вон, как поет, хрен заткнешь!

– Просвещённые, пробужденные... я просто перебью вас всех в этих лабораториях, и все. На этом уровне вас мало, так что это вообще не проблема.

– Глупое существо! – расплылся в улыбке гибрид (ну надо же, эмоции все еще умеет изображать?). – Нас здесь намного больше, чем ты думаешь. Мы уже везде, и нигде ты не будешь в безопасности, отступник!

– Ваше гнездо уровнем ниже я уже поджег. Разве не слышал? – поинтересовался я.

– Ты убиваешь детей матери, ты уничтожаешь гнезда! Тебе не будет прощения. Что есть одна жизнь или десять? Что есть гнедо? Мы создадим новые, из твоей плоти и крови!

– Угу. Ты, что ли, создавать будешь? Твои дружки заперты, и вряд ли смогут выйти на волю.

– Великая Мать уже давным-давно обхитрила вас и вышла из ловушки. Теперь нужно лишь время, а у нас его в избытке. Так что вы уже проиграли. Мы уничтожим вас всех до одного!

– И где же твоя мать сейчас?

Псих молчал, с гнусной ухмылкой глядя на меня.

Ну, понятно. Он сказал, что хотел. Как понимаю, пытать его, выбивать из него информацию теперь бесполезно. Тем более какой смысл это делать, если я не смогу отличить правду от лжи, а нагородить он мне может много чего. Сам ведь сказал – все упирается лишь во время, вот и будет его тянуть. А оно мне надо?

Что ж, раз так, то полезность этого существа, как мне кажется, исчерпана. И я просто усилил нажим на его грудную клетку, постепенно перенося вес своего тела и брони на ногу, которая и давила ему на грудь.

Кости захрустели, из широко распахнутого рта вместе с криком отчаянья плеснуло кровью.

Он все силился что-то сказать, но я ведь уже все решил. Что он мне может сказать? Какой я нехороший? Как меня порвут на куски? Я уже убедился, что говорить он может долго, описывать предстоящие мне пытки – подробно и со вкусом. Но мне это неинтересно, и поэтому я усилил нажим еще больше, уже перенеся практически весь свой вес на ногу, стоящую на груди этого уroda.

Ребра с влажными щелчками начали лопаться, а глаза гибрида в прямом смысле полезли из орбит. Но я не останавливался, продолжал давить.

Тяжелая ступня, наконец, погрузилась вглубь его тела, с легкостью уничтожая внутренние органы, и заодно паразита, засевшего внутри тела, без которого, собственно, это подобие человека выжить просто не могло.

Тело под ногой задергалось, а затем замерло. Все, кажется, готов. И этот тип, и паразит внутри него. Никакого движения. Вот и славно!

Я поднял ногу, попытался поболтать ею, чтобы хоть немного очистить от крови, кишок и всего прочего, что на нее налипло. Но скаф на такое явно не был рассчитан.

Ну и ладно. Хотя, стоит признать, мог бы завалить уroda куда менее кровожадно. Но... меня прямо-таки охватила ярость, и я не мог с собой ничего поделать.

Так, и что теперь? Что там, кстати, этот урод бормотал про «Великую Матерь»? Речь ведь о матке? Откуда и куда она умудрилась сбежать? Похоже, придется это выяснить...

В то же время за дверями лабораторного зала №2

Чертов Колтон! Опять он изображает из себя непобедимого героя. Рыцарь без страха и упрека, мать его!

И угораздило же меня связаться с парнем, который все время вопит, что он не герой, пытается показать себя прагматичным циником, и при этом все время поступает абсолютно наоборот.

Ежу понятно, что он направил меня сюда, оставшись с Брауном, не потому, что «так надо», а потому, что просто боится мной рисковать.

Господи, с такой кучей комплексов ему сам бог велит сходить к психологу! Впрочем, там ему вряд ли чем-то помогут. Я отлично знаю, откуда в нем этот «героизм» – чувство вины из-за погибших сослуживцев. Вон, от смерти Саймона, жирного мешка дерьма, чуть ли не зарыдал, хотя сам же тащил его, как живой ключ. Ну не дурак ли?

Закончится вся эта история – лично затащу придурка к врачам, и пусть ему промоют мозги!

Ладно, девочка, собрались, и начинаем работать, в нашей тройке я точно единственная, кто это умеет. Хотя «мизерикордонец» тоже вроде опытный...

За дверьми нас не подстерегал кошмар, ад и смерть, как мы того сами ожидали. Вместо этого мы попали как будто в мир научной фантастики. Ну, или на выставку всяких безумных изобретателей. И первое, что мы увидели – как раз таки один из экспонатов этой самой выставки.

Огромная машина, явно собранная кустарно, занимает почти половину пространства помещения. Ее массивные трубы и провода висят над самой головой, образуя густую сеть, в которой трудно разобраться или хотя бы понять, что эти кабеля питают, откуда эти трубы идут.

Я даже представить себе не могла, что существует установка такого размера. Какой механизм здесь собран, и для чего он служит, что делает?

Круглая оплавленная дыра в потолке добавляет лаборатории еще больше атмосферности. Через нее проникает свет, создавая на полу яркие круги. Кажется, что это не просто дыра, а

эдакий вход в какой-то иной, чуждый нам мир. И почему-то напоминает это все нечто вроде ворот в другую реальность.

В полной боевой готовности мы приближаемся к странной машинерии и тоннелю над ней.

Да уж. Теперь понятно, что это был за неизвестный и неожиданный всплеск энергии, который засекли чуть ранее, и из-за которого мы рванули всей командой сюда. Прямо-таки готова поклясться, что причиной ему служит включение этой самой огромной машины, или как минимум она с ним связана.

Я заглянула в дыру на потолке. Круглый тоннель, диаметр которого составлял не менее трех метров, уходил вверх, причем не строго вертикально, а с небольшим уклоном. Иначе говоря, по нему с горем пополам можно взобраться вверх. Наверное...

А там, в самом верху, далеко впереди, я отчетливо вижу свет. Дневной свет местного светила. Уж в этом я уверена!

Все стенки тоннеля абсолютно гладкие, как будто специально оплавленные до этого состояния. Кроме небольшого участка, который можно назвать условно «полом». Он исчерчен бесчисленным множеством царапин, которые я видела не раз и не два. Такие следы могут оставить после себя только Дэворары. Следы от их когтей я уже никогда не спутаю ни с чем.

Разглядывать их особо некогда, но даже беглого взгляда мне хватает, чтобы понять: помимо мелких царапин имеются и гораздо более крупные. Настоящие борозды, а не царапины.

И я точно знаю – есть только одна тварь, способная оставить после себя такое, ведь точно такие же зарубки имелись и на корпусе «Буревестника». Это матка, точно матка, и она бежала. Все эти твари в первом зале были там только с одной целью – задержать людей, нас. Они должны были либо полностью остановить нас, либо как можно дольше оттягивать время, не дать нам возможности отправиться в погоню за здоровенной тварью. Тем более, когда она будет находиться в этом тоннеле, ведь в нем, не имея возможности развернуться, спрятаться, она будет особо уязвима.

Но мы опоздали...

– Что тут было? На хрена этот тоннель? – спросил Смит.

– По нему убежала главная тварь, – спокойно ответил док. – Жаль. Было бы крайне удобно прикончить ее здесь, но... не повезло...

– И что будем делать?

– Ну, раз уж мы здесь, давайте хотя бы поглядим, что они такое тут собрали? – было видно, насколько доку любопытно, ему не терпелось как можно скорее изучить странную машинерию. Пытаться его отговорить или запрещать это делать было попросту бесполезно, хотя Смит и предпринял попытку:

– Док, а может, пойдем на помощь к Фрэнку? Или ваш супермен справится сам?

– Поверьте, Джон, мы ему там только помешаем. К тому же вместе с ним еще ТШК наши, Браун...

– Именно поэтому я и хотел бы вернуться. Мало ли... этот ваш Колтон не вселяет мне доверия.

– Ты нам тоже не вселяешь, – огрызнулась я.

– Потихе, Элен, – поспешил успокоить меня док, после чего ответил Смицу: – Колтон вовсе не мой. Он свой собственный. Мы лишь временные союзники, но я в нем абсолютно уверен. Не переживайте на его счет. Думаю, даже если ему встретится здоровенная тварь вроде той, что уползла по этому тоннелю, он с ней справится. Жаль, что эти его возможности скоро исчезнут.

– Исчезнут? – переспросила я. – Что это значит, док?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.